СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Сделайте мне
РЕБЁНКА, БОСС!
ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Одержимый босс

Виктория Вишневская

Сделайте мне ребёнка, босс!

«Автор»

2022

Виктория Вишневская

Сделайте мне ребёнка, босс! / Виктория Вишневская — «Автор», 2022 — (Одержимый босс)

– Вам бы с детками поторопиться. Либо сейчас, либо никогда. Зачать ребёнка надо как можно скорее. Поговорите со своим молодым человеком…– Отлично, – активно киваю. Если есть шанс – упустить его нельзя. Я уже раздумываю, где мы с малышом будем жить. Как назову девочку или мальчика. Только есть одна проблема… – Но у меня парня нет.– Найдите.Пф! Легко! Всю дорогу я думаю о том, где найти шикарного мужчину. Идеальный генофонд. И вот он. Лучший друг моего отца. Подхожу к нему, поднимаю взгляд вверх и заглядываю в синие, холодные глаза, которые тут же врезаются в меня льдом. И смело выпаливаю:– Сделаете мне ребёночка?Содержит нецензурную брань.

© Виктория Вишневская, 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 15
Глава 3 25
Глава 4 29
Глава 5 33
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Виктория Вишневская
Сделайте мне ребёнка, босс!

Пролог

– Вам бы с детками поторопиться, – вдруг произносит врач. С чего она вообще этот разговор начала? Может, не надо было обследование проходить? Ага, попробуй против мамы выступить – убьёт. Особенно когда дело касается здоровья дочери.

Эх, а я-то думала, просто возьму справочку и покажу маме, что всё в порядке…

А теперь неловко улыбаюсь, не понимая, что имеет в виду доктор.

– Куда торопиться? – издаю нервный смешок, отмахиваясь. – Мне учиться надо, девятнадцать всего.

Ой, двадцать же исполнилось. Постоянно забываю! Но это не имеет значения!

Я ещё много чего не попробовала, не нагулялась. Да я и о детях совсем не думала, не планировала. Что уж говорить… У меня и парня-то ни разу не было.

– Либо сейчас, либо никогда, – пожимает плечами и, наконец, переводит взгляд на меня. Такой сочувствующий, что мне не по себе становится. – У вас преждевременное истощение яичников.

От её слов я резко напрягаюсь, подаюсь вперёд и зачем-то смотрю в монитор. Буквы какие-то непонятные. Ничего не понимаю и испуганно спрашиваю:

– Это значит, что в будущем я не смогу завести ребёнка? – губы от одних слов пересыхают. Водички бы!

Я никогда серьезно не задумывалась о беременности. Когда бы? Я только недавно закончила школу. Экзамены, сессия… Сейчас пытаюсь получить водительские права. Так что думать о детях… времени не было.

Но мысль о том, что я до конца жизни останусь одинокой, без малыша, вгоняет меня в панику. Не увижу его пухлых щёк. Не услышу топот ножек и первые слова.

В голове уже появляются тысячи картинок, которые пеплом рассыпаются на ветру.

– В будущем – да, – добивает меня врач.

– И что же делать? – лепечу, вытаращив глаза. Да если она не ответит в ближайшие секунды – я в обморок упаду.

– Ну, – пугается моей реакции и отстраняется. – Зачать ребёнка как можно скорее. Поговорите со своим молодым человеком…

Ага! Значит, решение есть!

Радость мгновенно окутывает сознание. Уже пора танцевать или подождать этого злополучного «но»?..

К чёрту!

– Отлично, – активно киваю. Если есть шанс – упустить его нельзя. Я уже раздумываю, где мы с малышом будем жить. Как назову девочку или мальчика. В какую школу они пойдут! Только есть одна проблема… – Но у меня парня нет.

– Найдите, – странно смотря на меня, отзывается женщина. Думала, я рыдать тут буду? Плакать и валяться? Ничего подобного! Проблема есть – надо её устранять! Папа всегда так говорит.

А мужчину для зачатия ребёнка найти…

– Пф, – фыркаю. – Легко!

Что говорит врач дальше – я уже не слышу. Быстро подпрыгиваю с места, хватаю дизайнерскую сумочку. Нельзя терять ни минуты! Ребёнок у меня будет один, поэтому решить всё надо быстро. И обстоятельно.

С его обеспечением проблем не будет. Родители помогут, а потом и я уже выучусь, начну работать. Встану сама на ноги.

Но вот что с зачатием делать…

Всю дорогу я думаю о том, где найти шикарного мужчину. Идеальный генофонд.

Мысленно перебираю всех знакомых.

Есть у меня несколько… Но всё не то. У одного передаваемые болячки генетические, а у другого нос картошкой. Боюсь, если дочь пойдёт в отца – спасибо мне потом не скажет. Рыдать будет, а мне выслушивай, что я не могла покрасивее папу найти?

Нет. Не могу. Это тяжело и слишком серьёзно. А ещё быстро и необдуманно. Надо переспать с этой мыслью. Подумать ещё несколько дней, отобрать кандидатов.

А есть ли у меня на это время? Нет!

***

Я перешагиваю порог дома, опечаленная. Запал с каждой секундой падает, когда понимаю, что это невозможно. Найти мужчину, который согласится зачать мне ребёнка.

Как это будет выглядеть? Стрёмно. Представляю в голове возможный диалог – и смешно становится.

Но мне совсем не до шуток, когда оказываюсь в нашей светлой и просторной гостиной.

Останавливаюсь, рассматривая мужчину, стоящего у окна и разговаривающего по телефону. Взгляд направлен на мамин садик, за который она убить готова.

А в моей голове колокольчик звенит от осознания, что я нашла его.

Тот самый идеальный генофонд.

Лучший друг моего отца. Статный, красивый.

И ноги сами несут меня к нему.

Останавливаюсь, поднимаю взгляд вверх и заглядываю в синие, холодные глаза, которые тут же врезаются в меня льдом.

Сёстры его боятся. А я… Иногда тоже. Но сейчас, даже не задумываясь, под его жгучим, испепеляющим вниманием, выпаливаю:

– Назар, сделаете мне ребёнка?

Мужчина расслаблен, молчит. Смотрит так, словно пытается понять, что творится у меня в голове. Выражение лица кирпичом, даже бровь не выгнута. И глаза никак не изменились. Хоть бы что-нибудь он сказал!

И, наконец, его губы приоткрываются. И Назар всё так же безэмоционально выдает свой ответ…

Добавляйте книгу в библиотеку! И ставьте звёздочки. Они очень важны, особенно сейчас, на новом месте.

Глава 1

– Дарин, Дарин, там дядя Назар приехал! – мелкая дёргает меня за юбку, из-за чего оставляю персиковый блеск на подбородке. Тихонько выдыхаю, чтобы не наорать на младшую сестру. Она же не виновата, что в свои шесть по уши влюблена в друга отца! – Пошли, посмотрим на него?

Хмыкаю, поправляю юбку, и снова устремляю взгляд в зеркало. Хватаю ватный диск, чтобы убрать косметику с подбородка.

– Тебе надо, ты иди и смотри, – проговариваю. Мне сейчас не до него. У меня собеседование через полчаса, на которое я опаздываю. А если я спущусь, и буду смотреть за тем, как сестрёнка мнётся перед Назаром Таировичем, точно опоздаю. За этим смешно наблюдать!

Особенно, когда она пытается изобразить старшую сестру и прикусывает нижнюю губу.

Дурная! Но миленькая!

– Ну, пошли! – капризно топает рядом. – Зачем тебе эта работа?

Чтобы папе доказать, что я без него всё смогу сделать! Да и деньги мне не помешают.

– Ладно, уговорила, – всё же соглашаюсь, но только потому, что мне по пути. – Так и быть, сопровожу тебя к твоему мужу.

Хихикаю над её пунцовыми щеками. Засмущалась, малышка.

Но вообще, я должна сказать ей, что она ещё маленькая для того, чтобы на Назара смотреть, но… Я люблю издеваться над сёстрами.

Хватаю её за ручку, и мы направляемся в гостиную. Спускаясь по лестнице, краем глаза замечаю отца, сидящего на диване и попивающего кофе. Рядом суетится мама, поливает любимые цветы. А Айдаров, избранник крошки Алины… говорит что-то папе.

– Ну, иди, – подталкиваю сестру. – Поздоровайся.

– Давай, ты первая? – вкрадчиво шепчет, переминаясь с ножки на ножку. – Я стесняюсь.

И опять вздыхаю.

Что не сделаешь ради младшей сестры?

– Доброе утро! – всё же выкрикиваю, ловлю на себе взгляды всей семьи и Айдарова. Последний молча кивает, как всегда, безэмоционально и сухо. Равнодушный, чёрт. Его хоть что-то может на эмоции вывести?

И снова всё внимание на отца переключает. Опять такой серьёзный и напряжённый.

– Он посмотрел на меня, Дари-и-ин! – восклицает сестра.

Господи, если она сейчас так реагирует, что же будет потом, когда её мальчик обнимет?

– Ладно, мелкая, мне пора, – целую её в щеку и пробегаю мимо родителей. Надеюсь быстро улизнуть, без лишних вопросов, но останавливаюсь, съёживаясь.

Папин голос за спиной раздаётся.

– Ты куда?

Честно сказать? А когда я врала?

Поворачиваюсь и миленько улыбаюсь:

– С подружками гулять.

– В таком виде? – глава семьи с подозрением с головы до ног меня осматривает. А что, девушки не могут гулять в узкой юбке и блузке, да ещё и на каблуках? Могут. Ещё как!

– Ничего не вижу в этом плохого, – хлопаю невинно ресницами. – Ладно, я пойду.

– Да, давай я тебя подвезу, – подрывается с места.

Невыносим! Вечно контролирует меня, воздуха свежего глотнуть не даёт!

– Я на такси, – пытаюсь отмазаться. – Всё, опаздываю.

Выбегаю из дома, мчусь к гаражу. Достаю по пути ключи из сумочки и мысленно прошу у родителей прощения. Но я очень опаздываю, и у меня нет времени ждать такси. А то, что у меня прав пока что нет… Я уверена, сегодня счастливый день, и ГАИшника по пути не будет.

Всё обойдётся! Это один раз!

– У тебя такси прямо до дверей дома?

Ключи от внезапного и громкого голоса падают в свежую траву.

Ой.

Не спешу их поднимать, прикрываю носком своей туфельки.

Аккуратно оборачиваюсь, усмехаюсь и несмело проговариваю:

– А вы следите за мной?

Несмело, потому что боюсь. Назар Таирович старше меня, выше и массивнее. На его фоне я – крохотная букашка, которую он прихлопнет одним взмахом своей лапищи. А она у него большая. Невольно касаюсь взглядом его сильных, длинных пальцев. На одном из которых – кольцо брелока.

Я быстро дёргаю носком туфель и отбрасываю ключи от папиной машины за колесо. И слегка расслабляюсь, уже не так нервно выдерживая взгляд холодных и синих глаз, сверлящих меня. Красивые они у него. Да и сам Назар – воплощение греческих богов.

– Решил подвезти, – быстро кидает. А мне даже приятно становится… Я бы никогда о таком не попросила его. Он слишком суров. Нет, иногда он бывает нормальным, но таким я его видела всего несколько раз. И честно – жду с нетерпением вновь, когда он снимет маску ледяного короля. – Чтобы ты из-за своего вранья проблем себе не нашла.

– Вранья? – неужели догадался? Всё же я совсем не умею лгать. – Я не соврала. Я спешу и…

– Куда? – прищуривается. Ему так интересно? С чего бы?

– А вы меня контролируете? – вдруг выпаливаю, но не со зла. Его ведь отец за мной прислал?

– Всего лишь хочу подвезти. Мне по пути.

– Вы даже не знаете, куда мне, – уголки губ летят вверх. Но рано. От синих глаз лицо сильнее жечь начинает. Взгляд ожесточается, как и выражение физиономии мужчины. Переборщила, что ли? Да! Слишком уж смелой с ним стала.

– Моё дело предложить, – грубо отрезает. Смотрит на меня цепко, а потом разворачивается и уходит. – Удачного собеседования.

А я облегчённо выдыхаю. Никогда не думала, что разговаривать с ним так сложно. Особенно, когда откровенно лжёшь в лицо этому человеку. Я вообще много чего о нём плохого слышала, вот порой и побаиваюсь.

Стоп. Откуда он знает про собеседование? Я ведь не говорила…

Закусываю губу, ещё несколько секунд раздумываю над его словами. Откуда?

Как только его широкая спина скрывается за стенами дома, просыпаюсь от ступора. Присаживаюсь, достаю ключи из-за колеса и радостно направляюсь к водительскому месту. Открываю дверь и снова пугаюсь, слыша ехидное:

– А папа знает, что ты села без прав в его машину?

Вот же маленькая…

– А следить нехорошо, – несмотря на явный намёк малявки, что она «настучит» родителям, сажусь за руль. – Так только противная мелюзга делает.

– А я всё расскажу, – топает ногой, угрожая мне. Хм-м, не лжёт. Достаю из кармана сумочки тысячу и протягиваю ей. Та сразу же сияет, выхватывает бумажку из рук. – Если ещё такую же купюрку дашь, подскажу, когда дядя Назар уедет.

Вот же маленькая манипуляторша!

Я отдаю последнюю тысячу, что у меня есть. Хоть семья у нас и обеспеченная, но родители не балуют. Выделяют карманные. А если мало – получи дополнительные за честный труд. У нас нет горничных, клининговая компания к нам не приезжает. Всё ручками, сами. У мамы вон сад огромный. В общем, дел дома много…

А я теперь на мели.

Вздыхаю, завожу мотор и жду, пока мой маленький шпион сбегает за ворота. Возвращается через минуту и показывает большой палец, выставленный вверх. Трогаюсь с места, аккуратно выезжаю из гаража на дорогу.

Главное – не волноваться.

Подумаешь, прав нет.

Они не нужны, чтобы хорошо ездить!

Проезжаю полпути, нервно посматривая на время. Постоянно в экран пялюсь. Ещё и в пробке застреваю. Снова метаю нетерпеливый взгляд на цифры. Что?! Я опаздываю на десять минут!

Трогаюсь с места и от страха сильнее нажимаю на газ, когда светофор горит зелёным.

Громкий удар бьёт по слуху, когда мой капот страстно целует бампер внедорожника.

Снова глухой стук и сильное покачивание. Лечу вперёд, сжимая крепко руль, и чуть не бьюсь лбом о клаксон.

О, боги… Судя по ощущениям и качке, ко мне кто-то взад пристроился… Серьёзное что-то намечается. Испуганно таращусь вперёд, прямо на открывающуюся дверь с водительской стороны. Чёрт, машина такая знакомая. И номера. И… фигура, выпрыгивающая на улицу.

Хочу спрятаться, как страус, зарывшись в песке.

– Мамочки… – шепчу, когда вижу Назара, сердито смотрящего в мою сторону. И судорожно пытаюсь подсчитать, сколько у меня проблем.

Вспоминаю об отсутствии прав. О том, что позади машина, врезавшаяся в меня следом, а впереди… Мой маленький персональный ад. Который случится после того, как Назар всё расскажет отцу.

Хотя… Судя по напряженному виду, сейчас я должна бояться не папы. А как раз его лучшего друга. Что буквально убивает меня взглядом, вонзая кучу ледяных игл в моё окоченевшее от страха тело.

Ах, да, я ещё и на собеседование опоздала…

Нужно быстро придумать, что делать. А не могу!

Дурдом какой-то! Назар, словно ледяная глыба, ни одной эмоции на лице не показывает. Размашистым, быстрым шагом доходит до машины, дёргает за дверь с моей стороны и, не церемонясь, хватает меня за руку. А потом резким движением тянет на себя, из-за чего я на улице оказываюсь.

Ему настолько автомобиль свой жалко, раз он смотрит на меня так убийственно? Коленки трястись начинают, а губы – дрожать. Всё потому что его взгляд о многом говорит. Я – ходячий труп.

– Эй, курица, права купила, а ездить не научилась?! – орёт третий участник ДТП. Но мне сейчас совсем не до него. Меня волнует мужчина, что хватает меня за плечи и наклоняется так близко… Из-за чего дышать невозможно становится.

– Ты какого, мать его, дьявола, делала за рулём?! – кричит. А я только и могу, что стоять, хлопать ресницами и смотреть в расширяющиеся зрачки, заволакивающие синюю радужку.

– Вот правильно, мужик! Вправь мозги ей! Иди учись!

Назар Таирович резко поворачивает голову, смотрит на парня и неожиданно для всех нас грозно рявкает:

– Свали отсюда!

Сейчас он похож на пса, который вот-вот сорвётся с цепи. Я замираю, впервые видя друга отца таким. Он всегда был сдержан, холоден, а сейчас… Как рубильник щёлкает – и показывает эмоционального Назара. И мне это очень нравится. Он живым становится.

Парень что-то выкрикивает, похожее на «бешеный», и отходит. Тут же сердитый взгляд возвращается на меня. А я судорожно думаю, что сказать.

Назар ведь предлагал меня подвезти!

Я из вредности не согласилась. Да и не хотела, чтобы отец знал о подработке в офисе. А теперь…

– Вы успокойтесь, – выдыхаю.

– Дарина, мать твою! – он встряхивает меня, да так сильно, что внутри всё дрожит.

Кричит громко. Мне ещё страшнее становится.

– Тебя давно пороли?

Сглатываю и киваю.

– А это вы к чему? – тихонько проговариваю, едва не плача. Почему он на меня орёт? Чуть-чуть ему всего лишь бампер подправила, поменять же можно… Доходы позволяют.

– Мало пороли. Пора начинать опять, – вдруг выпаливает.

– Да ладно вам, всё нормально. Это же машина, а не человек…

– Ты дурочка, да? – опять шипит, выплёвывая. Хорошо, что не трясёт, а то ещё немного – и у меня закружится голова. – Причём тут эта железяка? Ты о своей жизни подумала, когда за руль садилась? Ещё и без прав!

А, так он обо мне волнуется…

– У меня большой опыт вождения… – оправдываюсь.

Кажется, зря я произношу эти слова.

– Ездить у Саши на коленях за рулём – не опыт! – опять голос повышает. Никогда не думала, что он так будет волноваться обо мне.

Упоминание отца немного возвращает меня в нормальное состояние. Мозг работать начинает, и я быстрее выдаю:

– Вы же папе ничего не скажете?

Лицо Назара ещё ожесточённее становится.

Дарина, тебе капец. Тотальный. Масштабный. И жёсткий.

– Ещё как скажу, чтобы дурь всю из тебя выбил, – чеканит и дёргает меня на себя. Между нами никакого расстояния нет, чтобы развернуться. Прижимаюсь плоским животом к стальному и рельефному телу, которое ощущаю даже через ткань тонкой рубашки.

Ой… А это нормально, что мы так близко?

– Так вы знакомы? – на горизонте снова появляется тот парнишка, врезавшийся мне в зад. – Папик? Плати за тачку! Иначе прямо сейчас гайцев вызову и спалю, что у твоей мымры прав нет.

Красивые и напряжённые черты лица ещё острее становятся. Вена на лбу ярче проявляется.

– В машину мою иди.

Загробный голос пугает, и мне следует промолчать, но я всё же выпаливаю:

– А как же папина?

– Быстро, – говорит это так тихо, опасно, что мне плохо становится. – Ключи дай.

Активно киваю, чувствую, как его хватка оставляет моё тело.

– Они в салоне, – еле шевелю губами.

Кивает. А я что есть мочи быстро следую его приказу. Как только сажусь в салон авто – молюсь, чтобы у Назара Таировича улучшилось настроение и с ним можно было договориться.

Параллельно смотрю в зеркало заднего вида. Вдали Назар хватает парня за плечо. На мгновение мне становится жалко несчастного. Но только на пару секунд.

Он сам виноват, что врезался в меня! Наверное…

Мужчины скрываются за моей машиной, и дальше я ничего не вижу.

Нервно покусываю нижнюю губу, не могу усидеть на месте. Они же не дерутся, да? Я не сомневаюсь в силе Назара Таировича, но… Он из-за меня проблем не оберётся.

Хотя…

Через несколько минут Назар вдруг садится в папину машину и зло поворачивает руль, съезжая на обочину. В голове много вопросов, а я завороженно слежу, как он делает это уверенно, смело и красиво. Сглатываю, мечтая оказаться в салоне вместе с ним.

Но желание быстро пропадает, когда эта льдина возвращается в свою «железяку». Садится за руль, пока я пытаюсь слиться с креслом.

Как бы я не хотела и дальше продолжать это делать – надо узнать, что будет со мной теперь.

– А…

Начинаю, но тут же грозный баритон осекает:

– Молчи.

Рот от приказа захлопывается сам. Молчать так молчать… Когда нужно, я умею… Особенно, если от этого зависит, будет ли у меня в двадцать лет гореть зад от отцовского ремня или нет…

***

Через двадцать минут мы останавливаемся у офиса Айдарова. Узнаю здание, поскольку папа несколько раз приезжал сюда. А я с ним за компанию хвостиком гуляла.

Как всегда, смотрю на высотку с восхищением. Там, наверное, клёво на верхних этажах… И страшно. Поэтому никогда туда не поднимусь и не узнаю. Высоты уж сильно боюсь.

– На выход, – доносится загробный, пугающий голос.

Стоит ли говорить, что Назар жутко зол? Нет, не так… Он в ярости! Я впервые увидела вживую «побелевшие костяшки», о которых вечно пишут в романах. Тут и ноздри раздувающиеся были, и тело напряжённое. А ещё… Я по губам научилась читать. И то, что я разобрала – мне очень не понравилось.

Я быстро выскакиваю из салона, одёргиваю юбку-карандаш и, как нашкодивший щеночек, плетусь к Назару на покаяние.

Дойти не успеваю, как сильные пальцы в щёки впиваются.

– Вы чего…

– Ещё раз, – пронзает острым взглядом, в секунду прижимая меня к машине. Грубее сдавливает щёки. И пугает своим поведением! – Увижу за рулём тачки – будешь ходить пешком до конца своей жизни. Поняла меня?

Да почему он так злится и что говорит?!

Просто активно киваю, округляя от удивления и страха глаза.

– Словами скажи, – чеканит. Опять грубо, холодно, до мурашек по спине.

– Поняла, – выпаливаю, не задумываясь.

– Молодец, – слышится от него. Не сказала бы, что довольно, но уже хоть что-то…

Мужчина отпускает меня, сжимает кулаки и шумно выдыхает. Отворачивается, на каком-то порыве запускает пятерню в волосы, проводит по ним.

Никогда не думала, что Назар так печётся о дочерях лучшего друга.

Ну, они давно знакомы. Неужели и мы стали ему родными за это время?

– Что с машиной будет? – волнуюсь больше, чем о том, что мне влетит от родителей.

– Мой помощник отгонит её к дому.

Так вот, значит, как…

– А вы папе расскажете? – если он, конечно, раньше не узнает.

Назар разворачивается. Так быстро, словно буйный, неконтролируемый ветер.

Стреляет в меня безумным взглядом.

– Расскажу. Ещё и ремень подам, – и в доказательство своих слов хлопает пальцами по коже на брюках. Пряжка звякает, бензина в огонь подливая.

Я сглатываю.

– Получить по попе в девятнадцать – не круто, – резюмирую.

– Тебе двадцать, – выплёвывает.

Точно! День рождения же был месяц назад. Всё ещё не могу свыкнуться.

Ой, а он что, помнит, сколько мне лет?

– Вот видите, ещё хуже. Может, договоримся? – я неловко шаркаю ножкой. Прикрываюсь волосами, пытаюсь задобрить его невинным взглядом. С парнями это обычно прокатывало, и я могла получить всё. От бесплатного коктейля до поездки в такси на шару. А на сэкономленные деньги – покупала бумажные книги.

По мне не скажешь, но я люблю читать.

Хотя некоторые мальчики называют таких, как я, пустышками. И порой это играет мне на руку. Особенно с режимом «дурочка».

Включаю всё обаяние, которое у меня есть.

А в ответ слышу:

– Да щас, – вновь из себя выходит.

Конец.

– Ну, Назар Таирович! – психовать начинаю. – Давайте это останется нашим маленьким секретиком, а?

Прислоняю палец к губам, пачкая его в персиковом блеске. Улыбаюсь, делаю это неосознанно, шаловливо сверкая глазками. Так Лина поступает, когда ей что-то нужно.

Ловлю пронзительный взгляд мужчины на своих губах. Отчего-то его лицо напрягается, а черты становятся жёстче. Ой, сильнее разозлила…

– Куда ты собралась? – вдруг слышу слова, что дают мне надежду. – Что даже отцу не сказала.

Я считаюсь папиной дочкой, а не маминой, как та же Лина. Он и это подметил?

– Работать хочу, – честно проговариваю. Упираюсь ягодицами в его машину и скрещиваю в обиде руки на груди. Опять ничего у меня не получилось. Собеседование я пропустила из-за одной маленькой ошибки. Папа был прав. Моё будущее – выйти за богатого мужчину замуж.

Но я не сдамся!

– Папа не пускает. И не верит в меня. Говорит, не надо. А я хочу. Лето тем более скоро. На море мы только в августе поедем, когда у родителей отпуск. А сейчас что? Тусоваться всё лето с друзьями? Оно уже не будет таким радужным. Что-то любимое и вкусное в конечном итоге приедается, становится пресным и неинтересным.

Не понимаю, почему так перед Назаром откровенничаю. Просто надо было сказать, коротко.

– А от моей помощи почему отказалась? – сердито хмурится.

– А вы бы меня сдали.

– Ясно, – сухо отвечает. Косится неожиданно на свои часы. – Где собеседование было?

Теперь брови к переносице сдвигаю уже я. Выпаливаю название, адрес, на что получаю кивок.

– Скажу перенести тебя на завтра, – произносит и взглядом снова пронзает. Да он меня убьёт скоро им! – Но поедешь уже на такси.

Чего-чего?

– Так это ваша фирма? – удивлённо хлопаю ресницами. – Я к вам на работу устраивалась?

– Филиал. Фактически ко мне, но я нахожусь в главном офисе. Мы никак не пересекаемся. Однако уволить тебя я могу, – поправляет рукава рубашки и изучает меня. Так холодно, безжалостно.

От его фразы сглатываю.

Но улыбка сама на губах расцветает.

И я от радости, что не всё потеряно, подаюсь вперёд и прыгаю мужчине на шею.

Как же прекрасно, что всё так складывается!

– Спаси-и-ибо вам огромное! – да из меня сейчас всё счастье на свете вылезет! Ещё две недели учёбы, быстро сдам сессию – и параллельно буду проходить стажировку! Ах, ещё экзамены скоро в автошколе…

Ой, всё успею!

Так радуюсь, что не замечаю ладони на спине. Меня обхватывают в ответ.

Никогда не подумала бы, что Назар будет меня обнимать…

Поднимаю взгляд, всё ещё обвивая его мощную шею руками. Невольно прохожусь ноготками в белом лаке по его коже, не оставляя следов. Втягиваю носом вкусный аромат. Едва не прикрываю глаза, теряя равновесие. Как же безумно он пахнет! Никогда не замечала.

Да и мы близко так оказались впервые.

– Значит, мы папе ничего не скажем? – с придыханием начинаю. Облизываю губу, полостью убирая с неё блеск. Хорошо, что собеседование перенеслось…

– Скажем, – стоит на своём Назар, как робот. Пальцы на талии сжимает и отодвигает меня от своего тела.

Чёрт!

– Ладно, – опять обиженно руки на груди скрещиваю. – Спасибо вам. За собеседование. Я тогда домой поеду, только такси вызову…

Пытаюсь сумочку найти. А нет её!

И как добраться? У меня даже денег на маршрутку нет.

Поднимаю полный надежды взгляд на мужчину.

И неловко улыбаюсь.

Опять ножкой шаркнуть? Опасно…

Пока только глазками хлопаю и мило проговариваю:

– Не займёте? Хотя бы на метро.

Назар чуть глаза не закатывает.

– Садись, подвезу, – показывает ладонью на машину.

Фух, ну хоть в чем-то он сегодня мне сдался…

Устраиваюсь в салоне, пока Назар не передумал. Всю дорогу мы едем молча. Я не решаюсь говорить, готовясь к апокалипсису.

На месте я благодарю друга отца и, склонив грустно голову, иду в дом. Кажется, получить ремнём по попе в двадцать лет всё же придётся.

Я быстренько пробегаю мимо всех родственников, нахожу свою сумочку и телефон в комнате. Не знаю, откуда они здесь, но как раз кстати – мне звонят с работы, сообщают о том, что собеседование перенесли на завтра, на девять тридцать.

Хоть что-то хорошее.

До вечера я закрываюсь в комнате. Жду. Катастрофы.

И папу с ремнём.

Дверь гипнотизирую.

И когда она открывается – в испуге назад пячусь, к окну. Сейчас как вывалюсь! Но хотя бы не придётся пережить позор такой…

– А, – хватаясь за сердце, шумно выдыхаю. – Мам, это ты…

Напугала!

– Ну да, я, – хмурится и заходит ко мне с какими-то бумажками. – Ты чего дёрганая такая?

Подозрительно щурится.

Чего-чего? Каждого вздоха, пука теперь боюсь. Лина вон мимо дверей пробегала – так я напряглась, пытаясь слиться со стеной.

– Да так, – отмахиваюсь. Удобнее сажусь. – Что случилось? Где папа?

– С Назаром по делам уехали, – кивает. – Тут результаты твои пришли. Ну, обследования.

С Назаром… Наверняка папе всё расскажет! Чёрт!

Постанываю и хватаю бумажку. Пришло заключение врача, наконец-то. Надо успокоить маму, что нерегулярность моих критических дней – это не беременность. А то она волнуется и, кажется, мне не доверяет.

Вскрываю конверт из клиники. Лучше бы на электронку прислали, там хоть буквы печатные, а тут с аптекарем сидеть надо, чтобы прочитать.

Пытаюсь осилить заключение. Куча медицинских терминов, ничего не понятно. Зато вот.

С гордостью протягиваю маме результаты обследования.

– Видела, да? – улыбаюсь. – Не беременна я. Девочка ещё, с мальчиками не спала.

Мама не против внуков, но… Говорит, надо быть в курсе всего.

– Тогда что не так? – хмурится. Снова пихает мне конверт. – Завтра пойдёшь к врачу. Поняла? Надо с этим разобраться. С женским организмом не шутят, Дарина! Вон, как раз приём с восьми до одиннадцати.

Я вздыхаю.

Завтра?

Но у меня собеседование в это время!

Глава 2

Рискованно, но выбора у меня нет. Я приезжаю на приём раньше, чем сам врач. Сижу у кабинета, посматриваю нервно на часы и надеюсь, что мне удастся прошмыгнуть раньше других клиентов.

Судя по пустынному коридору и сонной походке только появившихся врачей, я вроде первая. А если сейчас завалится толпа женщин по записи? Да ну!

Настолько боюсь опоздать, что, как только доктор открывает кабинет, я сигаю следом.

Моей смелости и напористости женщина явно не рада.

– Приём через десять минут, – недовольно произносит. – Выйдите!

И голос повышает.

Ну, миленькая! У меня собеседование скоро! Не могу я задерживаться! А ведь ещё надо доехать, показать свою пунктуальность. Тем более большой папочка там Айдаров. Не хочется мне, чтобы ему доложили о моём опоздании. Особенно после вчерашней беседы.

– Да я быстренько, – усаживаюсь на стул. Да простят меня все врачи мира! Я очень настойчива! – Помните, я у вас на приёме была недавно?

Быстро копошусь в сумке, пытаюсь найти конверт. Блин, дома что ли забыла?

– Да вас забудешь, – угрюмо отзывается. – Мне впервые пришлось снимать с пациентки трусы сквозь крики.

Издаю нервный смешок, снова вспоминая тот случай. Не готова я была к мужчине гинекологу… А он рядом встал как вкопанный, прямо назло. Благо, потом он ушёл, а мы остались одни.

– Что у вас там?

– Я бумажку забыла. Можете у себя посмотреть? – подаюсь вперёд.

Врач обреченно падает на стул, включает компьютер. Я в ожидании тереблю ремешок сумки и нервничаю. Меня тоже беспокоят мои критические дни, но…

– Что там? Справочку можно? А то мама не успокоится. Это же всё переходный возраст, да?

Нужна же мне причина!

Каждый клик её мыши начинает нервировать.

– Да нет, – задумчиво говорит. – Я же вам присылала заключение.

– Да, но там ничего не понятно. Я ж не шарю в этом.

Она всё ещё изучает экран.

– Ага, нашла вас. Кравцова Дарина.

– Да-да, я.

– Вам бы с детками поторопиться, – вдруг произносит врач. С чего она вообще этот разговор начала? Может, не надо было обследование проходить? Ага, попробуй против мамы выступить – убьёт. Особенно, когда дело касается здоровья дочери.

Эх, а я-то думала, просто возьму справочку и покажу маме, что всё в порядке…

А теперь неловко улыбаюсь, не понимая, что имеет в виду доктор.

– Куда торопиться? – издаю нервный смешок, отмахиваясь. – Мне учиться надо, девятнадцать всего.

Ой, двадцать же исполнилось. Постоянно забываю! Но это не имеет значения!

Я ещё много чего не попробовала, не нагулялась. Да я и о детях совсем не думала, не планировала. Что уж говорить… У меня и парня-то ни разу не было.

Да и как бы… не должна моя личная жизнь и деторождение волновать постороннюю женщину!

– Либо сейчас, либо никогда, – пожимает плечами и, наконец, переводит взгляд на меня. Такой сочувствующий, что мне не по себе становится. – У вас преждевременное истощение яичников.

От её слов я резко напрягаюсь, подаюсь вперёд и зачем-то смотрю в монитор. Буквы какие-то непонятные. Всё плывёт перед глазами – и я испуганно спрашиваю:

– Это значит, что в будущем я не смогу завести ребёнка? – губы от одних слов пересыхают. Водички бы! Биологию я в школе не прогуливала – и догадываюсь, о чём она говорит.

Боже…

Я никогда серьезно не задумывалась о беременности. Когда бы? Я только недавно закончила школу. Экзамены, сессия… Сейчас пытаюсь получить водительские права. Так что думать о детях… времени не было.

Но мысль о том, что я до конца жизни останусь одинокой, без малыша, вгоняет меня в панику. Ведь это такое счастье… Смотреть на малыша. Чувствовать его рядом. Прижимать к груди и шептать всякие милые слова, любить его.

И ведь я… Не увижу его пухлых щёк. Не услышу топот ножек и первые слова.

«Мама»

Моя мне рассказывала, что я первым произнесла: «Папа». С тех пор меня и зовут папиной дочкой.

В голове уже появляются тысячи образов рыжего малыша. Уверена, цвет волос у него будет моим. Как и текстура. Мягкие, шелковистые… Которые я буду нежно перебирать пальцами.

Фантазии, как и прядки волос, пеплом рассыпаются на ветру.

А белое, безграничное полотно, где я стою одна, – заставляет сердце забиться чаще. Рядом – никого. Ни родителей, ни сестёр.

Ни даже ребёнка.

Жестоко.

– В будущем – да, – добивает меня врач.

Будущее… Я видела его иначе. А теперь оно и вовсе ломается в моём представлении.

– И что же делать? – лепечу, вытаращив глаза. Да если она не ответит в ближайшие секунды – я в обморок упаду. – Это поправимо? Я могу попить какие-нибудь таблетки?

– Ну, – пугается моей реакции и отстраняется. – Поправимо. Зачать ребёнка как можно скорее. Поговорите со своим молодым человеком и… Подумайте.

Ага! Значит, решение есть!

Радость мгновенно окутывает сознание. Уже пора танцевать или подождать этого злополучного «но»?..

К чёрту!

Не буду!

Ребёнок у меня появится! В ближайшее время!

– Отлично, – активно киваю. Если есть шанс – упустить его нельзя. Я уже раздумываю, где мы с малышом будем жить. Как назову девочку или мальчика. В какую школу они пойдут! Какие кружки выберут.

Только есть одна проблема…

– Но у меня парня нет. Совсем-совсем.

– Найдите, – странно смотря на меня, отзывается женщина. – Знаете, вы необычная пациентка. Ещё раз в этом убеждаюсь.

Я мило улыбаюсь. Настроение поднимается с бешеной скоростью вверх.

Она думала, я рыдать тут буду? Психовать и валяться в слезах? Ничего подобного! Проблема есть – надо её устранять! Папа всегда так говорит.

А мужчину для зачатия ребёнка найти…

– Пф, – фыркаю. – Легко!

Что говорит врач дальше – я уже не слышу. Быстро подпрыгиваю с места, хватаю дизайнерскую сумочку. Нельзя терять ни минуты! Ребёнок у меня будет один, поэтому решить всё надо быстро. И обстоятельно.

У меня есть до собеседования ещё полтора часа. За это время возможно найти мужчину? Потом я просто быстро устроюсь на работу, мы сделаем все дела – и готово.

У меня как раз есть ровно девять месяцев, чтобы решить мои проблемы… Права, учёба, профессия. И жильё!

С обеспечением малыша трудностей не будет. Родители помогут в крайнем случае. А я быстро выучусь, найду работу. Она почти у меня в кармане!

Но вот что с зачатием делать…

Закусываю губу и осматриваюсь по сторонам. Пытаюсь хоть кого-то выцепить взглядом. Безуспешно. Ни один мужчина не привлекает.

Проще сделать ЭКО… И в то же время сложнее. Во-первых, я не буду знать лично отца своего ребёнка. А мне нужно изучить всё. Историю болезней, вредные привычки, также важна внешность, как бы это некрасиво не звучало.

Но я желаю своему ребёнку только лучшего!

Всю дорогу я думаю о том, где найти шикарного мужчину. Идеальный, мать его, генофонд. Чтобы был характер. Стержень. Обаяние и природная красота.

Мысленно перебираю всех знакомых.

Есть у меня несколько… Но всё не то. У одного передаваемые болячки генетические, а у другого нос картошкой. Боюсь, если дочь пойдёт в отца – спасибо мне потом не скажет. Рыдать будет, а мне выслушивай, что я не могла красивее папу найти?

Нет. Не могу. Тяжело и слишком серьёзно. А ещё стремительно и необдуманно. Надо переспать с этой мыслью. Подумать ещё несколько дней, отобрать кандидатов.

А есть ли у меня на это время? Нет!

Я настолько не замечаю, как летит время, что просыпаюсь ото сна в девять десять!

Твою мать! Опаздываю!

Быстро вызываю такси, мчусь в офис. Перешагиваю порог ровно в девять двадцать девять, задыхаясь.

– Вы вовремя! – встречает меня на пороге девушка. Да я сама от себя не ожидала! Летела на каблуках так, что всякие модели обзавидовались бы, если бы меня увидели.

Собеседование я прохожу, но оно длится долго. И мне, если честно, становится тяжело. На некоторые вопросы затрудняюсь ответить из-за волнения, но всё же кое-что выдаю. А когда в конце слышу:

– Приходите завтра. Начнём потихоньку погружать вас в офисные будни, – буквально трепещу от счастья.

На всех парах лечу домой, всё ещё не забывая о том, что мне нужно найти мужчину, который согласится на мою авантюру.

А проблем всё больше и больше…

Прибегаю домой, быстро переодеваюсь и отправляюсь на вождение. Косо смотрю на своего инструктора. Машу головой, отгоняя этот вариант. Он хоть человек и хороший, умный, но для меня… Староват.

Отъездив полтора часа, возвращаюсь домой, падаю на кровать. Я пропустила пары, но выполнила очень много дел. Завтра схожу в универ. А потом – в офис. Благо, у меня пока свободный график. Но чем больше буду там появляться, тем быстрее выйду на полный рабочий день.

Хочу немного вздремнуть, но слышу визг Алины:

– Папа злой!

Я резко подрываюсь с кровати, смотрю на запыхавшуюся малышку. Что значит – злой?

Ох, чёрт!

Я совсем забыла!

Снова вспоминаю, что натворила. Свой вчерашний проступок. Назара.

И сердце колотится где-то в горле. Пульс подпрыгивает до небес, а холодная и одинокая капелька пота скользит по спине. Ничего, ещё немного – и она перестанет быть одинокой.

– Дарина!

Уже.

Мамочки, уже.

В пот холодный кидает.

Неужели Назар меня всё же сдал?..

Я выхожу из комнаты с чувством животного страха. Я всегда папу в гневе боялась, а теперь – ещё сильнее!

Мысленно ругаю Назара за то, что он всё же меня выдал. Предатель! Уроки соблазнения мне явно не помогли. Вот говорили подруги – нужно лучше тренироваться! Но нет же – я не хотела.

А теперь вхожу в зал, сжимаясь и нервно ища помощи мамы. А нет её… Ни мамы, ни помощи. Даже Алина скрылась.

– Пап, ты звал? – аккуратно лепечу. Он повернут ко мне спиной, копошится в тумбочке. Ключи ищет? А я не помню, куда их дела… Лучше бы отец так и стоял дальше. Но нет!

Разворачивается.

– У меня Альцгеймер!

Я выпадаю в осадок, когда слышу эти слова и наблюдаю за тем, как папа разводит руками.

– Это уже невозможно! Я постоянно что-то забываю! То таблетки свои потеряю, то портмоне. Вот скажи мне! Ты видела мои очки?

Я нервно улыбаюсь и молюсь, чтобы всё это оказалось не розыгрышем – и он реально искал только свои очки!

Подхожу к нему, хватаю потерянный предмет, висящий на верёвочке на папиной шее, и надеваю ему на переносицу.

– Вот, папуль, – сглатываю, проговаривая.

В ответ он удивлённо хлопает глазами.

– Вот! Видишь! – резко всплескивает руками. Да я от него на несколько метров отбегаю! От страха! Думала, сейчас как замахнётся, ремень схватит – и конец! – Всё! Завтра же еду к врачу.

– Пап, ты просто устал, – успокаиваю его. – Возьми отпуск и посвяти время семье!

Я говорю правду. Отец постоянно и очень много работает, чтоб обеспечить нас. Быть владельцем крупной корпорации – тяжело. Всё нужно контролировать, хотя у тебя есть штат людей и такой надёжный партнёр, как Айдаров.

Нет у папы никакого Альцгеймера! Заработался просто.

– Может, и устал, – вдруг произносит тише. Плюхается на диван, потирая пальцами виски. Бедненький… – Ничего уже не понимаю. Вот вчера! Представляешь, забыл машину свою в гараж загнать. Прямо с ключами оставил! А если бы угнали? Ладно бы, железяка. Новую бы купили. Но там же все документы! Там это было…

Последние слова он говорит так тихо, спокойно, любовным тоном, что я уже догадываюсь, о чём он.

Пальцы папы ныряют в карман рубашки и достают оттуда фотографию. На ней – вся наша семья. Четыре рыжие шевелюры и мама брюнетка.

Помню. Наш первый Новый год после рождения Алины.

Отец прислоняет фотку к лицу, трётся об неё щетинистой щекой и, прикрывая глаза, проговаривает:

– Мои булочки, любимые…

Я напряженно смеюсь.

Мамочки… Обошлось…

Слабо выдыхаю и осознаю, что обматерила Назара в своей голове очень зря. Надо бы ему спасибо сказать…

– Папуль, – отвлекаю его. Он отрывается от фотографии и переводит взгляд на меня. – А можешь мне дать номер Назара Таировича?

– Зачем? – хмурится. Но телефон достаёт.

– Я вчера на собе… – я резко осекаюсь, вытаращив глаза. Папа прищуривается. И это даёт мне толчок, чтобы скорее придумать ответ. – Кхм-кхм, я вчера к подругам опаздывала. А он меня подвёз. Я у него в машине кое-что забыла. Хочу вот написать, поблагодарить ещё раз, да и вещь свою забрать.

Отцу мои слова не нравятся. Вся хорошая, душевная атмосфера тут же испаряется. Не понимаю, почему он так сильно меняется в лице.

Даже телефон обратно в карман штанов убирает.

– Скажи, что потеряла, и я заберу, – холодно чеканит. Ой, да что с ним такое?

Может, правда ему к врачу сходить?

– Да ладно, – отмахиваюсь. Настроение отца мне не нравится. Ревнует, что ли? Да нет. – Не так уж это было и важно. Другую куплю! Люблю тебя, папуль!

Я быстро убегаю. По пути заскакиваю в комнату Алины.

Так просто не сдамся. Мы же Кравцовы.

– Дело к тебе есть, мелюзга, – дёргаю Алину за аккуратный хвостик. Упс! Уже потрепанный.

– Ты чего наделала?! – сестра быстро подпрыгивает со стула, бежит к зеркалу, чтобы прическу поправить. – Я маме пожалуюсь!

– Прости-прости, – что-то я перестаралась! Заново завязываю ей хвостик, вижу хмурое лицо и понимаю, что тут может спасти только одно. Протягиваю мелкой пятьсот рублей. Я уже всё, на мели. Сегодня пришлось разбить свою свинью, в которой не так много и денег было. – У меня дело к тебе есть.

Она тут же выхватывает купюрку и морщится.

– Маловато, – кривит нос. Вот же… Не проведёшь! – За это ничего делать не буду.

– А за номер Назара Таировича? – улыбаюсь, зная, что девочка моя не устоит. Да тут и без денег можно было обойтись, но… Это извинения за хвостик.

– Ого! – её глазки вмиг загораются, а шаловливая улыбка появляется на губах. Сестра отодвигает своей ладошкой мою, отказываясь от купюры.

Ничего себе!

Надо будет взять это на заметку!

– Цель? – деловито произносит и смотрит в зеркало. Разминает бровки, лицо. Даже зубы зачем-то осматривает.

Хватает блеск для губ.

– Папин телефон, – даю указания. Косметика отправляется обратно на полку. – Номер Назара. Мне дай. И себе оставь. Ок?

– Владелец узнать должен? – поправляет майку, словно у неё галстук там висит.

– Нет! – восклицаю.

Ну, к чёрту.

Мне хватило его реакции.

– Время?

– Желательно, как можно скорее.

– Ладно, – довольно прикрывает глаза. Победно бьёт себя по ногам, разминается. – Я готова.

И вприпрыжку скачет из комнаты, весело и мило лепеча:

– Папочка! Дай поиграть на телефоне!

Через полчаса я вбиваю номер Назара себе. Делаю одну фотографию, подписываю её. И ещё полчаса мнусь на месте, не зная, отправить её или нет. Как же тяжело… А вдруг он мой юмор не поймёт? Или папе покажет?

Но…

Я всё же рискну.

Ещё раз смотрю на фотографию. На подпись.

И уверенно отправляю…

Проходит десять минут.

Не отвечает.

Откидываю телефон в сторону и зло пыхчу.

И ладно!

Хотя ведь прочитал! Я видела те две синие галочки. Думала, напишет что-то, а нет, проигнорировал меня.

Может, он решил, что я – дурочка?

Не знаю, но пусть!

А пока вскакиваю с кровати, чтобы посвятить время своим делам. Готовлюсь к парам, на которые завтра нужно обязательно явиться. Подбираю наряд для работы, делаю домашнюю лёгкую тренировку для подтяжки фигуры и, искупавшись, ложусь спать.

Проверяю телефон.

Все ещё не ответил.

Может, это и к лучшему?

***

Утро – полный отстой. Я встаю поздно, наспех переодеваюсь, мчусь – и чуть не сбиваю потрёпанную девчонку из-за страха опоздать на пары. Да-да, я снова села за руль! А что, практика не навредит!

Хотя я мысленно ощущаю, как горит мой аккуратный зад.

Испугавшись за жизнь новой знакомой, предлагаю подвезти ее до университета. Мы оказываемся соседками и к тому же учимся в одном заведении. По пути мы болтаем, и я узнаю, почему она была такая взбудораженная и растерянная, когда выбежала на дорогу.

Если бы я её задавила – мне пришёл бы конец. Ото всех. Благо, мама и папа на работе, а я быстро взяла машину и уехала. Её ещё и отогнать надо будет… Что же, в этом мне как всегда поможет Костя, мой лучший друг.

А пока слушаю свою пассажирку по пути.

– Как ты думаешь, – начинает она. Я не против, ведь вижу, что у неё какие-то проблемы. А мне как раз нужно забить чем-то голову. – Я переспала с мужчиной, с которым знакома от силы три дня. Это нормально?

Она серьёзно спрашивает? Мне бы так! Потому что я не представляю, где взять мужика. Хорошего, да и ещё чтобы согласился на мои условия. А то потом будет подозревать меня в чём-то, мол, я со злым, меркантильным умыслом решила забеременеть от него.

– Это классно, подруга! – хлопаю по рулю, искренне радуясь за девчонку. – Мне бы так!

Только вот с идеальным генофондом, а не просто с кем попало.

– То есть это нормально? – уточняет.

– Да, – киваю, сжимая крепче руль. – Вот знаешь, лучше так, чем быть одной, а потом в двадцать пять загоняться, что у тебя мужика ни разу не было.

Или детей. Это ещё хуже.

Мне только двадцать, а уже приходится идти на всё это. Я не жалуюсь, но! Хоть и пытаюсь быть на позитиве, вчера всю ночь лежала и смотрела в потолок. Не знала, что делать. Может, я совершу ошибку, забеременев? И это всё – судьба? Я имею ввиду свою болезнь…

Что если ребёнка лучше взять из детского дома?

В итоге, всё равно я оставила первоначальный план. У меня есть немного времени, хотя и не знаю, сколько.

Мучил меня ещё один вопрос – стоит ли говорить родителям об этом? Поймут ли они меня? Как отнесутся? Сказать им постфактум? Или предупредить заранее? Может, они подкинули бы мне кандидатов…

Голова пухнет от размышлений до сих пор. Не знаю даже… На перепутье я.

Думала, найти мужчину будет легко, но нет…

– И это та ерунда, из-за которой ты расстроилась? Пф-ф-ф, – поддерживаю девушку, следя за дорогой. Наша безопасность сейчас – самое важное. Мне не хочется врезаться кому-нибудь в зад снова. Сразу вспоминаю Назара, что стоит с ремнём, а потом… Фантазии восемнадцать плюс покоя не дают. Выезжаю с частной территории и радуюсь своим успехам. – Будь я на твоём месте, вообще бы не заморачивалась.

Девчонка чересчур парится.

Поэтому пытаюсь разрядить атмосферу.

– А он красивый?

– Очень, – вздыхает.

Так-так-так. Ну нет, Дарина, ты уже в крайности не бросайся.

Пытаюсь поддержать её, говорю о красивых детях. Невольно касаюсь моей больной темы, да. За разговорами не замечаю, как паркуюсь у здания университета. Перед тем как разойтись – даю девушке своей номер. Ну, вдруг у её парня какие-нибудь идеальные люди будут в знакомых?

Конечно, я не всерьёз, но… почему бы и нет?

Сама бегу на пары. Прошу Костика отогнать мою машину домой. А он только и рад пропустить лекцию по философии. Возвращается радостный, и я рассказываю о своей проблеме друзьям.

– Я тебе помогу, Дарин, – Костик обхватывает меня за плечи, притягивая к себе. – Головастики шустрые. Бейбик появится уже через сутки.

Я вырываюсь из его хватки, и поворачиваюсь к нему, деловито загибая палец.

– Во-первых, с друзьями – нет, – говорю строго. – Во-вторых… Ты аллергик. Поэтому прости, сам понимаешь. Не хочу, чтобы мой малыш потом чихал по каждому поводу и покрывался сыпью.

– Да я шучу, – бьёт меня по плечу.

Ага, я его юмор частенько не понимаю. Лейла, моё солнышко, говорит, что может попросить своего брата. Но это издевательство, поэтому я отказываюсь. Смотрим затем несколько анкет на сайтах знакомств. Всё не то! Но мы хотя бы стараемся!

Увлекаемся настолько, что я забываю о работе. Заезжаю домой, чтобы привести себя в порядок, – и через полчаса уже стою в офисе, запыхавшаяся от быстрого бега.

И спустя несколько часов получаю первое настоящее задание! А не простое: «отнеси эти бумаги и принеси мне кофе».

– Кравцова, – мой нынешний учитель, начальник, так сказать, по обучению, идёт ко мне с коробкой в руках. – Первое задание. Нужно отвезти её в главный офис.

Ага, а это не там, где сидит Назар Таирович?

Не хочу!

– Не поеду, – уверенно проговариваю. Но тут же на меня сваливается коробка, которую хочешь не хочешь, а поймать надо.

– Что ты сказала, не поедешь? Мы не школа, солнышко. Тут работа. Пошла и выполнила указание.

Разворачивается и уходит.

А я задыхаюсь от возмущения!

Вот же!

Да как он!…

Да я пожалуюсь па… Сама себе пожалуюсь!

– Да чтоб тебя, – шиплю сквозь зубы.

– Дарин, он прав, – говорит парень рядом. Опускаю взгляд вниз, замечаю своего нового знакомого. И коллегу. Тимуром зовут. Он мне помогает освоиться здесь. – Работа есть работа. Давай я с тобой поеду? Как раз экскурсию по главному офису сделаю.

Я задумываюсь. Стоит ли вообще ехать? Там Назар. Да, который меня вчера проигнорировал. Ну и пусть! Я же не встречусь с ним, нет? Думаю, пронесёт. Вряд ли бы меня послали к такой важной шишке.

– Поехали, – уверенно проговариваю. Ничего страшного не случится же! Тем более нужно хорошо зарекомендовать себя перед начальством.

Учитывая, что первый минус я наверняка своим отказом уже заработала…

***

Смеюсь, выхожу из такси и вместе с коробкой направляюсь к входу в огромное здание. Сглатываю, поднимая взгляд на небоскрёб, от количества этажей которого кружится голова. Я высоты панически боюсь.

– А нам на какой этаж? – нервно спрашиваю уже в лифте. Смех быстро пропадает. Тимур клёвый, шутил по дороге, что-то говорил. Я оценила его своим сканирующим взглядом, узнала о всех болячках и остальном. Он ещё и симпатичным оказался. В общем, записала его в кандидаты.

Но его хорошее настроение и душевные беседы расслабиться не помогли.

Слежу за единичкой на панели, что уверенно сменяется на двойку.

– На тридцатый, – огорошивает. Да ну нет…

Кабина останавливается, раздаётся бесящий «дзынь».

– Я не поеду! – быстро выпаливаю. И пока люди заходят в лифт – я выбегаю из него. Но как только переступаю порог и оказываюсь в коридоре – врезаюсь в твёрдую и мускулистую грудь. В нос ударяет знакомый запах моря, свежести, тут же выдавая своего владельца.

Слышу, как дверь лифта за спиной закрывается.

Поднимаю голову и смотрю в синие, пугающие глаза, которые впиваются мне прямо в душу.

– Здрасте, – тихонько проговариваю, кивая. А ещё чувствуя, как горят щёки и мой зад. А всё из-за той глупой фотографии, что я отправила ему вчера.

– Ну, привет, – усмехаясь, произносит. Настроение у него явно хорошее. И я даже знаю, почему…

– Я сюда пришла с коробкой, – выпаливаю, не подумав. Лишь бы не было тишины и неловкости. Иду на опережение, в общем-то.

– Ещё раз? – вздёргивает Назар брови.

И только сейчас понимаю, что сморозила полную ахинею!

– Я приехала сюда по работе, – поясняю, всё не сводя с него взгляда. Я, если честно, даже дыхнуть боюсь рядом с ним. Смотрю снизу вверх из-за разницы в росте. У меня уже шея затекает, но я продолжаю глазеть в бездонные, синие глаза. Я никогда таких красивых не видела, как у него.

Интересно, а как смотрится рыжий цвет волос и синие глаза?… Наверняка красиво. У меня-то голубые, а если их темнее сделать, ммм! Шикарный ребёнок получится.

Боже, Дарина, ты хоть в этой ситуации не думай о детях!

– По поручению шефа. С коробкой какой-то. Там документы, кажется.

– Помню, – кивает. Осматривает меня и спокойно спрашивает: – И где она?

– У моего коллеги, – выпаливаю, совсем позабыв, что отдала её в руки Тимуру. Мне дышать в лифте тяжело стало, особенно после того, как он озвучил этаж. Я дико нервничала. Всё ворот блузки оттягивала, а ещё волосы пыталась на голове не вырвать. – Он, наверное, повёз её…

Кому?

– Мне?

– Наверное, – снова лепечу невпопад.

– Идём.

Его ладонь опускается на мою спину. А я зажмуриваюсь, чувствуя, как меня легко разворачивают и ведут к лифту рядом. Здоровые, мужские пальцы жмут на кнопку – и двери кабины распахиваются.

– А мы на какой этаж направляемся? – испуганно уточняю. Чувствую, как меня тянут за талию за собой. Эй, почему ваши руки всё ещё там, а, лучший друг моего отца?!

– Тридцатый.

Ой, мамочки…

Второй раз за день эта цифра доводит меня до обморочного состояния.

И как назло вместе с нами никто в лифт не заходит.

Я даже убежать не успеваю, как двери перекрывают мне единственный путь отступления. Мы проезжаем несколько этажей в неловкой тишине и под моё бешено колотящееся сердце.

Да ладно! Я просто не буду смотреть вниз!

Неожиданно замечаю, как ладонь Назара тянется к красной кнопке. Эй, зачем?

– А вас не учили, что нажимать её?..

И он ведь жмёт! А мы останавливаемся!

– Назар Таирович, что вы делаете? – спрашиваю от колючего страха.

Наблюдаю за серьёзным мужчиной, который сейчас равнодушно поправляет закатанные рукава рубашки. Снова невольно осматриваю его длинные и красивые руки. Такие мужественные, величественные… За порослью слегка тёмных волос вижу эти сногсшибательные вены. Я слишком падка на них. Из-за чего не сразу, захлебнувшись слюной, замечаю, как Назар поворачивается ко мне, делает шаг.

Даже пошевелиться не могу. Сглатываю тихонько и нервно выпаливаю:

– Так вы зачем кнопку жмякнули?

– Что за ерунду ты мне вчера прислала? – говорит строго, напоминая самого настоящего, кхм, папу? Нет, это не папа. У него не такой бархатистый, глубокий голос, которым я заслушиваюсь.

И тон другой.

Тихий, вкрадчивый.

Стоп.

Что сегодня со мной не так?

То нюхаю его, то руки рассматриваю, а теперь от голоса кайфую.

– Фотографию, – закусываю неловко нижнюю губу. – Вы же сказали, что папе всё расскажете. Но не рассказали. Вот я и решила вам… Спасибо сказать и…

Чем больше говорю, тем сильнее горят мои щёки.

– Показать вам, что зад мой не красный.

Я же пошутить хотела…

Всего лишь отправила фотографию, где я стою к зеркалу спиной. В руках ремень. И приписка под фотографией:

«Сегодня они не встретились. Не схлестнулись в ожесточённой схватке. И моя попка не пострадала. Спасибо вам»

И всё!

Глупая и безобидная шутка!

– Дарина, – едва не рычит. Да что он так заводится? Но рявкает он грозно. – Ты хоть понимаешь, какие фотографии взрослым мужикам отправляешь?

Знаю!

– Да там же всё безобидно! – вспыхиваю.

Я одетая! В шортах домашних. Там ничего не видно!

– А то, что вы там увидели, так вам головку лечить надо! – уверенно произношу. Нет, всё же характер у него поганый. Назар мне всё-таки больше нравился холодным и невозмутимым. А не таким… Взбудораженным.

Хотя его вспыльчивый характер…

Чёрт! Не знаю я, каким он мне больше нравится!

– Ещё раз так сделаешь…

Вот он говорит, а мне назло ему хочется повторить!

– Да ладно вам, – хлопаю его ладошкой по твёрдой груди. Вау, какая… Сейчас моя старшая сестра наверняка бы обзавидовалась. Камилла любит таких накачанных парней. Только вот Назар не парень, а мужчина, да… – Шутка же, не более.

Я быстро оббегаю его, жму на кнопку. Лифт проезжает совсем чуть-чуть и останавливается. А я вылетаю из кабины и на прощание, перед тем как сигануть по коридору, весело произношу:

– Простите, с вами страшно ехать наедине. Я пешком. Встретимся наверху! Вас там Тимур с коробкой ждёт!

Если книга тебе нравится – добавляй её в библиотеку, чтобы не потерять и следить за обновлением.

Глава 3

– Ты долго так, – тянет Тимур.

Попробовал бы сам преодолеть десять этажей на каблуках! Но я ему об этом не скажу, иначе он посчитает меня глупой. А так и есть! Пока я поднималась и материла Назара Таировича, совсем забыла, что он уже мог выйти у себя на этаже. Так и продолжала шагать! Только потом глянула на мимо проезжающий пустой лифт и додумалась в него зайти.

– Ты коробку отдал? – выдыхаю, присаживаюсь на стул.

– Ага.

– Ну, значит, можно по домам, – уверенно заявляю, подпрыгивая с места. Пора работать. Но не тут! А как можно дальше от друга отца!

– Неа, – машет отрицательно Тимур головой. Что не так? Почему нет? – Вернул обратно, приказал рассортировать бумаги, – пожимает плечами. Указывает на коробку. Стоит одиноко на столе.

А я приближаюсь на секунду, глажу его по затылку и тихонько говорю:

– Удачи, – срываюсь с места, пытаюсь убежать как можно быстрее. Ну, нет! В том офисе проще!

– И куда ты? – Тимур за руку хватает, останавливая. – Давай выполним задание быстро да вместе обратно вернёмся.

Я вздыхаю. Ну как можно его бросить?

Иду к столу с коробкой, открываю её. А там кипы бумаг, которые нужно разобрать по темам. Попадос.

Хотя это ещё не самое ужасное…

Я боюсь поворачиваться к окнам. Они здесь панорамные, широкие, вместо каменных, привычных для меня стен. Боюсь посмотреть в ту сторону и увидеть перед собой весь город и бескрайнее небо. От такой картины точно закружится голова. У меня и так поджилки трясутся от мысли, что я сейчас так высоко над землёй.

– Давай работать, – говорю, приступая. Мы болтаем, но тихо. Боюсь, что Назар вот-вот покажется из кабинета. Когда темы для разговора заканчиваются, невольно начинаю читать заголовки. Натыкаюсь на один.

И снова начинаю паниковать.

А всё потому, что вспоминаю о своей проблеме. Дети. Беременность. Всему виной обычная бумажка, на которой написано, куда были переведены деньги. В какой-то детский центр.

Нужно найти мужчину. Срочно. Иначе, боюсь, я не успею. Тогда точно придётся идти на ЭКО…

– Ты чего зависла?

Я вздрагиваю от голоса Тимура. Поднимаю голову. Парень внимательно смотрит на меня, выгнув правую бровь. Удивляется чему-то.

– Ты пять минут над листком сидишь. Мы такими темпами не закончим быстро. Что случилось у тебя?

– Да так, – отмахиваюсь. Нет, каждому встречному я рассказывать это не буду. – Женские проблемы.

Откладываю бумагу. Так, этот отчёт идёт в благотворительность.

– Заинтриговала, – усмехается Тимур. – Если у тебя организм просит, я могу тебе помочь…

Искренне удивляюсь, смотря на парня. Он вообще не смущается своего предложения! Может, это именно тот, кого я ищу?

Взгляд сам метается на его кудряшки.

Ну, уж нет! Я-то боюсь, что мои сыну или дочери достанутся. А тут ещё и отец кучерявый… Мне потом опять выслушивай: «Я устала с этими волосами!».

– Давай быстро закончим и ко мне? Как смотришь на это?

Холодные пальцы опускаются и касаются моей ладони.

От его слов и действий мои глаза сами становятся как блюдца.

Хочу только выдернуть свою руку, но хватка сама пропадает, когда мы оба слышим:

– Земляков, если у вас мало работы, я принёс вам ещё.

Я вздрагиваю от вибрирующего яростью голоса. И тут же на стол с грохотом падает огромная папка, из-за которой разметаются все бумаги, падая на пол.

– Кравцова, ко мне, – рассерженно бросает Назар, тут же покидая нас.

Ничего не успеваю понять.

– Ого, – комментирует Тимур. – Мы тут с тобой надолго.

Я сглатываю, аккуратно поднимаюсь со стула и опять становлюсь на каблуки. Мне так страшно, как сейчас, было вчера. Когда папа про машину говорил. И вновь это чувство.

Но я откашливаюсь, поправляю одежду и захожу в кабинет Назара. Волнуясь и играя пальцами за спиной.

Цепляюсь взглядом за мужчину. Стоит у настенных (хотя бы часть здания тут из камня!) полочек с каким-то пузырьком.

– Пить на рабочем месте нельзя, – решаю немного разбавить удушающую атмосферу. А то такое ощущение, что все цветы сейчас завянут от того, что творится в помещении.

– Это успокоительное, – пьёт прямо из пузырька. Ого… Как-то зло, с шумом возвращает его на полку. Отходит от неё и направляется в центр кабинета. Мой взгляд вниз сам несётся. Не хочу я смотреть в эти панорамные окна. Там страшно жутко. – С этого дня ты будешь стажироваться у меня.

– А? – я резко поднимаю голову. Что он сказал? Мне послышалось? Или…

Вместо того, чтобы взглянуть на мужчину – неосознанно смотрю за него. На город. Хоть и стою на расстоянии, сердце начинает биться быстрее. Ком страха тут же подступает к горлу, а в лёгкие перестаёт поступать желанный кислород.

Голова кружится.

Зря я туда глянула…

Падаю на колени перед мужчиной. Сама не понимаю, как это происходит. И как быстро Назар оказывается возле меня, поднимая с пола. Прижимает к себе, не давая вновь рухнуть, когда случайно смотрю в окно. Утыкаюсь носом в мужскую, вкусно пахнущую рубашку. Делаю вдох. Море… Оно волшебно.

– Дарина?

Я сглатываю, пока взгляд вновь летит в окно. Уже не так страшно, когда кто-то есть рядом в качестве поддержки. Но ближе я не подойду.

– Простите, – отрываюсь от Назара. Становится неловко. Через тонкую ткань блузки чувствую горячие ладони на своей талии. – Высоты боюсь. Немного голова закружилась.

Стыдно! Настолько, что отпрыгиваю от мужчины, как от опасного и неконтролируемого огня. Судорожно поправляю юбку, блузку – и смущённо выпаливаю:

– Что вы говорили?

– С этого дня ты будешь работать в моём офисе, – повторяет совершенно спокойно, пронизывая своим взглядом до глубины души. Чего-чего?..

Я опять невольно смотрю на город с высоты птичьего полёта.

– Нет, – выдаю. – Вы хотите меня так каждую минуту ловить и на руках держать?

Всепоглощающая тишина повисает в кабинете.

Нервно смеюсь.

– Нет, извините, мне и там хорошо, – офис хотя бы на первом этаже. – Это всё, зачем вы меня звали? Я тогда пойду?

Пячусь назад. Дальше и дальше, шаг за шагом, пока синие глаза сверлят во мне дыру. И покидаю кабинет, пробегая мимо Тимура. Да ну нафиг!

Быстро, не глядя в окна, мчусь по коридору и забираюсь в угол лифта. Дура ты, Дарин. Не о работе сейчас думать нужно, а о своём будущем. О малыше. Но, если честно, я уже понимаю, что времени нет. Точнее, боюсь, что в один момент его может не остаться.

Завтра же поеду в клинику и запишусь на ЭКО. А пока… Возвращаюсь домой.

***

Я трусиха. А ещё упёртая, как баран. Я никуда не записалась. Дала себе на подбор мужчины три дня. Составила минимальные требования для кандидата. Поискала в каталоге в клинике. Да-да, там и такой есть. И если честно… Устала.

А ещё потеряла всякую надежду. Поэтому… Ищу теперь не идеал. Но всё равно прокручиваю в голове все требования. Точнее, пожелания. Как мантру. И с каждой секундой становится тошно.

Я перешагиваю порог дома, опечаленная. Запал с каждой секундой падает, когда понимаю, что это невозможно. Найти мужчину, который согласится зачать мне ребёнка.

Как это будет выглядеть? Стрёмно. Представляю в голове возможный диалог – и смешно становится.

Но мне совсем не до шуток, когда оказываюсь в нашей светлой и просторной гостиной.

А он что здесь делает? Назар Таирович снова приехал к нам? Удивительно, обычно он бывает у нас не так часто. Неужели это из-за того, что все эти дни я не выходила на стажировку?

Останавливаюсь, рассматривая мужчину, стоящего у окна и разговаривающего по телефону. Взгляд направлен на мамин садик, за который она убить готова.

Слышу тихие слова, произнесенные шикарным, с хрипотцой голосом. Он бархатистый, приятный, заливается прямо в уши, обволакивая своим звучанием и успокаивая. Строгие нотки придают контрастности, прямо как холодный и горячий душ.

Пункт первый. Голос.

Он очаровательный!

Пункт второй. Внешность. Смотрю на Назара в профиль, оценивая всё, что попадает в зону видимости.

Никаких кудряшек. Строгие черты лица, острые скулы и прямой, с маленькой горбинкой нос. Но даже она ничуть не портит его. Наоборот, выглядит так гармонично. Дополняют образ жгучие и густые брови. Пухлые губы. Острый подбородок. И аккуратно подстриженная бородка.

Пункт третий. Подача.

Назар располагает к себе, хотя мы с сёстрами и боимся его. И это плюс. Аура у него ужасающая. А вместе с его мужественностью, брутальностью и холодным взглядом – гремучая смесь. Я совсем его не знаю, но…

Не ему же воспитывать моего ребёнка, так?

Про болячки мне уже не интересно. Прочитала, что не так много передаётся по мужской линии.

Да даже если и есть… То, что я вижу, полностью перекрывает все. Мощное тело, уверенная поза и… Эта притягательность. Нужно, конечно, не забывать, что мужчина должен мне нравится.

А Назар…

Я сглатываю, вспоминая, как застала его однажды обнажённым по пояс. Это был летний день, открытие нового папиного бассейна. Назар приехал, решил освежиться в жаркую погоду.

И вот пока она выныривает из воды, а капельки воды затекают под плавки, мы с сестрами стоим у окна, в прохладе.

Алина и Карина – прижавшись к стеклу. А я… делаю вид, что не вижу. Всегда так поступала. Но, если честно, смотрела исподтишка.

Помню, как тогда щёки запылали предательским румянцем. А в прохладном помещении стало жарко.

Назар красив. Очень.

И именно сейчас в моей голове колокольчик звенит от осознания, что я нашла его.

Тот самый идеальный генофонд.

Лучший друг моего отца. Статный, привлекательный. Превосходный.

И ноги сами несут меня к нему.

Не знаю, что мною движет. То ли безысходность, то ли…То самое, что я искала пару дней. А выход всё это время был под носом.

Останавливаюсь, поднимаю взгляд и заглядываю в синие, холодные глаза, которые тут же врезаются в меня льдом.

Сёстры Назара боятся. А я… Иногда тоже. Но сейчас, даже не задумываясь, под его жгучим, испепеляющим вниманием, выпаливаю, не задумываясь:

– Назар, давайте сделаем мне ребёнка?

Мужчина расслаблен, молчит. Смотрит так, словно пытается понять, что творится у меня в голове. Выражение лица кирпичом, даже бровь не выгнута. И глаза никак не изменились. Хоть бы что-нибудь он сказал!

Глава 4

Назар

– Назар, давайте сделаем мне ребёнка? – голосок маленький бестии проникает так глубоко, что я не сразу понимаю, о чём она говорит.

Дочь моего лучшего друга всегда была взбалмошной. Несносной. И жутко притягательной. А ещё запретной настолько, что порой боюсь коснуться её. Чтобы не сорваться. Не перейти черту дозволенного.

Хотя хочу. До боли в пальцах, до ломоты во всём теле.

Я не трогаю её, пытаюсь не обращать внимания из-за своих тараканов. Она не выдержит, когда узнает мой маленький секрет, связанный с ней. Но держаться тяжело.

Особенно сейчас, когда мелкая делает такое предложение.

Зачем? Чем думает вообще? Приходит и предлагает это мне, взрослому мужику, которому и так сложно, чтобы не сорваться.

Смотрю на эти пухлые, чуть бледноватые губы. В глаза, полные надежды.

– Чего молчите? – голову набок наклоняет. Странная такая. Пришла ко мне и просит о подобном. Её отец не учил, что сомнительные предложения таким, как я – не делают? – Поможете? Мне срочно надо. Просите, что хотите. Знаю, денег у вас и так много, но я…

Она задумчиво прикусывает нижнюю губу, которую я сверлю взглядом.

Твою мать!

Девчонка! Перестань!

Тебе надо отказать! Просто развернуть тебя, сказать, что ты – глупая, несмышлёная малышка! Дать тебе ладонью по заду для скорости и своего удовольствия!

А потом уйти и бить стаканы, жалея о том, что сделал.

Идеально!

План есть! Как только его придержаться? Если это невозможно?

– Я могу поработать у вас! – вдруг восклицает. Как же сильно она этого хочет, чёр-р-рт. Только пару дней назад свалилась передо мной на колени, полностью убивая мои нервные клетки. Фантазия разыгралась ни на шутку. Настолько, что после этого заперся в душе, совмещённым с кабинетом.

– До тех пор, конечно, пока животик не появится.

Девчонка опускает ладонь на плоский живот и нежно его поглаживает.

Делает это любовно, мило. Настолько, что укол ревности чувствую. Я что, ревную её к ещё не родившемуся ребёнку?

Но она выглядит такой счастливой.

И дикой!

Не могу поверить в то, что слышу! Полностью выбивает меня из равновесия! Какой раз за эти недели! Почему это происходит именно сейчас, когда я только начал пытаться не обращать на неё внимания?

– Так что? – губки бантиком делает. – Мы папе ничего не скажем.

Ничего не скажем… Конечно, он не одобрит связь своей дочери с мужиком, что старше её на много лет.

Мне тридцать шесть, а ей двадцать.

Я должен смотреть на неё как на хотя бы младшую сестру, но при виде неё полностью стираются все грани. Предрассудки.

Даже сейчас. Пальцы сами тянутся к её шейке. Хочу. Очень. Дотронуться до бархатной кожи.

Смотрю на неё ледяным взглядом, стараясь не спалиться. И пытаясь найти хоть каплю озорства в её глазах. Она всегда была настырной и той ещё язвой. Могла подшутить смело, дерзко, но не надо мной.

А если реально шутит? Она может.

Плевать!

Долго я ждал. Хочу её до безумия. Взять в тиски, обнять. Обхватить бёдра ладонями, посадить на этот подоконник. И получить то, о чём мечтал целых два года.

Мою сладкую, рыжую бестию, которая сейчас даёт мне зелёный свет.

– Давай, – говорю спокойно. Её глаза вмиг загораются. Как и что-то внутри меня. Держусь. Не срываюсь. А терпеливо жду. – Но у меня есть несколько условий, мелкая.

– Какие?

Да что же ты со мной делаешь? Почему так невинно хлопаешь ресницами, будто для тебя этот вопрос стал таким же обыденным, как и сказать: «Доброе утро»?

Что я вообще творю, в конце концов?

Какой ребёнок, Назар? Да ещё и дочери друга. С ума сошёл? Забыл, как дарил на её шестнадцатилетние плюшевого медведя, который до сих пор спит с ней рядом в кровати?

Или как в десять обрабатывал ей коленку, когда она свалилась с велосипеда?

Да, но тогда я ничего к ней не чувствовал.

Это влечение появилось внезапно. Ровно два года назад. В её день рождения, когда она впервые оделась как взрослая девочка. Влюбился в картинку, миловидную мордашку и шикарное тельце, о котором грезил каждую ночь.

Как сейчас помню её восемнадцатилетие. Дарина в красном платье, с копной рыжих, кудрявых волос спускается аккуратно по лестнице, собираясь в клуб с подружками. В котором позже как-то оказался и я.

Наблюдал за ней, сидя за барной стойкой, присматривал. И пытался понять, что не так с этой девчонкой. Она перестала меня бояться? Помню, маленькая постоянно отводила взгляд, переминалась с ноги на ногу и краснела.

А потом резко что-то щёлкнуло.

Задорная улыбка, необдуманные, но настоящие слова, летящие в мою сторону. И эти весёлые кудряшки, подпрыгивающие в такт её движениям в том самом клубе. Всегда хотел дотронуться хоть до одной пряди, проверить, намотать завитой локон на палец.

Это был последний день, когда я видел Дарину такой. С кудряшками, которые она ненавидит и постоянно выпрямляет утюжком.

Но в тоже время и первый день моего помешательства.

Думал со временем рассосётся. Нифига подобного! Чёртово влечение с каждым днём росло всё сильнее.

И дошло до такой степени, что я даже не спрашиваю, зачем ей этот ребёнок. Почему так внезапно.

Мне надо отговорить её! Сказать, что слишком рано! И вообще она сама ещё ребёнок!

Но почему вместо этого, даже не зная причины, выдаю первые попавшиеся слова:

– Я буду поддерживать тебя во время беременности.

Назар, зачем ты это, чёрт, говоришь?

– Это без надобности, – хмурится девчонка. – Я не хочу, чтобы…

Не даю ей договорить.

– Тогда я тебе не помогу, – бросаю на полном серьёзе. Закапываю себя ещё глубже.

– Папа заподозрит, – взгляд вниз опускает. Не хочет, чтобы он знал. Да и я с ней полностью согласен. Потому что заранее ожидаю его ответ – Лёха против. Один раз я спалился, хоть и отшутился.

«– Ты странно смотришь на мою дочь, – пальцы в кармане брюк подрагивают. Так заметно? – Если она тебе нравится, я сразу скажу «нет». Прости, Назар, мы – хорошие друзья, но именно по этой причине я против. Знаю тебя. Её.

Я кривлюсь, поворачиваю голову к отцу Дарины.

– Не неси ерунды. Я просто задумался. У меня уже есть девушка, с которой у меня скоро свадьба».

Свадьбы не было, я сболтнул просто так. Более того, с Оксаной я расстался в день рождения Дарины. Именно в тот, когда следил за ней в клубе.

Маньяк, не иначе.

– Будем встречаться на нейтральной территории, и никто ничего не узнает, – предлагаю ей вариант. Хотя прекрасно знаю, что мы сможем проводить время только первые месяцы, а потом всё.

– Дядя Назар!

Твою мать!

Я совершенно забыл, что нахожусь в доме друга. Я вообще приехал сюда за этой несносной девчонкой, которая не выходит на работу. А я так-то себе её хочу забрать, в офис. Держать рядом, чтобы никакие кудрявые пацаны к ней не лезли.

С моей стороны обсуждать острые темы в гостиной – опасно.

И одна маленькая проблема сейчас хватает меня за ногу.

– Дядя Назар, давайте сходим на свидание!

Смотрю вниз, вижу яркую рыжую макушку. Два хвостика торчат в стороны, а на лице Алины – скромная и нежная улыбка.

– Как-нибудь потом. Когда ты подрастёшь.

Хлопаю её по макушке. Странности какие-то сегодня. Одна предлагает сделать ей ребёнка, хотя в мою сторону даже не смотрела, а теперь ещё и вторая активизировалась.

– Хорошо! – вдруг восклицает. Отлипает от меня и бежит в своём розовом платье с громкими криками: – Пойду на турнике висеть! Чтобы вырасти!

Стоит ли уточнить, что я имел ввиду годы, а не рост?

Ладно, пусть бежит.

Снова устремляю внимание на Дарину.

– Приходи завтра ко мне в офис. Всё обсудим.

– Правда? – её глаза загораются и лицо становится таким, что я безжалостно хочу впиться в её губы. – Я бы обняла вас, но боюсь свидетелей.

И в улыбке расплывается.

Ненавижу этот дом. Почему я приехал сюда, а не вызвал Дарину к себе? Тогда бы приступили к зачатию незамедлительно. Мне эта мысль покоя не даёт. Ведь я могу наконец получить то, что так желаю.

Спать теперь всю ночь не буду.

– Тогда до завтра, – хриплю, тщетно пытаясь утихомирить разбушевавшуюся фантазию. Хочу быстро уйти, чтобы не видеть эту рыжую бестию. Не в силах ни голос её слышать, ни её саму наблюдать. Я же и сорваться могу.

Чёрт! Это то же самое, что положить перед хищником кусок мяса и сказать: «Это на завтра!» Попробуй тут удержаться.

Вот бы она ещё промолчала. Но нет.

– Кстати, если у вас хронические болезни есть, перечислите названия, мне надо с ними ознакомиться!

Тяжело вздыхаю.

Ненормальная!

Но несмотря на это всё равно вызывает улыбку. И заставляет дожидаться завтрашнего дня.

Дарина

– А что, Назар приезжал? – мама вылетает из ниоткуда, заставляя меня вздрогнуть. Да уж, место для разговоров не очень подходящее! А если бы Алина услышала?.. Она ведь то ещё трепло – и всем бы рассказала!

Но я пока в тайне хочу всё оставить. До этого планировала открыть правду, но передумала, когда Назар согласился на мою авантюру.

В прошлый раз меня напрягло, что папа странно отреагировал. Ему не нравится собственный друг? Или что? Больше эту тему с ним я не собираюсь поднимать.

Правда, есть риск, что мама узнает о моей проблеме. Она уже спрашивала, как я сходила ко врачу. Но, испугавшись, я ей соврала, что записалась на дополнительное обследование. На тот момент не хотелось никого посвящать в свои планы. Да и боялась, что меня начнут отговаривать.

А сейчас тем более ничего и никому не скажу.

– Ага, – отвечаю легко, как ни в чём не бывало.

– Зачастил он что-то, – мама подходит к окну и задумчиво посматривает на отъезжающую от дома машину. – Странно очень.

– К папе, наверное, – чуть пожимаю плечами и прохожу мимо.

– Папы-то дома нет, – подозрительно тихо мычит, раздумывая о чём-то.

– А не знаю, – отмахиваюсь. А сама бегу к себе в комнату, хватаю телефон, пишу подруге и Косте. Спешу сообщить, что я нашла идеальный генофонд, с которым завтра у меня будет серьёзный разговор. У него в офисе?

Воодушевлённо улыбаюсь.

А потом вспоминаю…

Те огромные панорамные окна.

Вид на город.

И сглатываю.

О, нет!

Глава 5

– Долго стоять здесь будешь? – хриплый баритон долетает до моего сознания, пока я пытаюсь собраться с мыслями и войти в это невероятно высокое здание. Стою здесь уже полчаса, не шелохнувшись. Даже приехала заранее, надеясь, что всё же соберусь с силами и сделаю невозможное. Поднимусь в кабинет босса.

Это ведь ради меня! Ради моего будущего!

– Я пока думаю, – отвечаю куда-то в пустоту, хотя сама пока не понимаю, кому это говорю.

Неожиданно на спину опускается горячая ладонь. Чувствую жар даже через ткань блузки.

Он подталкивает меня к входу, а я послушно делаю шаг вперёд. Не замечаю, как уже иду за человеком, который в буквальном смысле меня тащит к лифту.

Конечно же, я знаю, кто это. Но боюсь взглянуть на Назара. Ведь на щеках вновь вспыхнет стыдливый румянец. А я и так перед ним уже накраснелась. Столько всего случилось за эти несколько дней, что мне становится не по себе.

Но даже несмотря на это, хватаю босса за руку. Импульсивно, на эмоциях, под гнётом страха. Сжимаю её и на мгновение ощущаю, какая она тёплая. И большая, широкая, чуть шероховатая. Нащупываю даже мозоль на каком-то из пальцев. Они у него приятные наощупь.

Мамочки… Руки у Назара божественные. У моего сына будут такие же? А если дочка родится?

Перед глазами – накачанная девчонка с руками-базуками. С идеальным прессом и щетиной.

Нет, она, конечно, красивая, но…

Боже, Дарина, у тебя уже мозг плавится от стресса. Хватит!

– Простите, – извиняюсь, но продолжаю держать Назара за руку. Мы уже в кабине лифта, и я смотрю на двери, что ездят то туда, то обратно. Кабина, правда, постоянно заполняется, но уже на следующем этаже все уходят. – А может мы обсудим всё в другом месте?

– Нет, – строго звучит. – Привыкай. Ты теперь будешь здесь работать.

– Что? – быстро поднимаю голову, испуганно смотря на отца своего будущего ребёнка. – Вы о чём? Как же? Постоянно? А, может, я всё же в тот офис?

В кабине звучит сигнал, что мы снова остановились. И горячая ладонь подталкивает меня выйти из лифта. Но вот держаться мне теперь не за что! Только если схватиться за другую руку, однако… Это будет максимально странно.

Так, Дарина, соберись!

Назар быстро доводит меня до дверей своего кабинета. Но я почти не вижу, куда иду, зажмурившись.

А он всё ведёт, ведёт… Кажется, мы проходим мимо его рабочего стола. И судя по всему… Приближаемся к окну.

Стальные руки полностью обвивают талию. Прижимают меня к мощному и горячему телу, обволакивающему своим огнём и защитой. Я чувствую его каждой клеточкой и боюсь шелохнуться. Ощущаю каждый рельеф накачанных мышц. Нет, это вообще нормально?

Что пальцы Назара, скользящие вверх, сжимаются на моих рёбрах?

Горячее дыхание касается макушки.

Мои лёгкие сковывает от этих смутных, ранее неизведанных чувств.

Странно.

Очень!

– Глаза открой.

Не знаю, почему, но делаю, как говорит Назар. А сама смотрю вперёд, вижу весь город как на ладони и перестаю дышать.

Хватка усиливается, когда я подаюсь назад. Я не знала, что можно быть ещё ближе к мужчине, но нет… Вот теперь – максимум. Настолько, что в груди всё трясётся, сердце скачет то ли от увиденного, то ли от близости.

– А в-вы что делаете?

– Доказываю тебе, что в высоте нет ничего страшного.

Дыхание перемещается на шею – и вместе с тем грудную клетку сдавливает тисками.

– Знаете. Я, на самом деле, сейчас не высоты боюсь, – вдруг выпаливаю. И сама не понимаю, как это слетает с языка.

– То есть, твоя фобия пропала? – в ушко задувает горячий воздух. А грудь быстрее и сильнее вздымается. Ощущение, что она сейчас не выдержит давления и взорвётся.

– Тяжело сказать, – шумно сглатываю.

Тело Назара, впечатанное в моё, не даёт спокойно мыслить. Разум заволакивает не только дымкой страха, но и желанием вперемешку со смущением.

Стойте, какое к чёрту желание? У меня всего лишь пересохли губы! И… и лёгкое покалывание внизу живота появилось. Но это всё от волнения!

– Мне страшно смотреть вперёд. И вниз тоже. Но с вами…

– С тобой, – поправляет.

Да, так будет правильно. Мы ребёнка делать планируем так-то… Но всё равно с языка неосознанно слетает тихое:

– С вами спокойно.

По крайней мере, во мне больше эмоций сейчас вызывает мужчина, а не вид за окном.

– Отпустить?

Я отрицательно мотаю головой, нервно пячусь назад и сильнее вжимаюсь в горячее тело. Слышу над ухом тихое шипение и такие же приглушённые, недовольные слова:

– Дарина, мать твою, не так близко.

– Ой, – срывается с губ. Сама я отстраняюсь от Назара. Крепкие мужские руки, сковавшие моё и так напряжённое тело, вдруг пропадают. Я облегчённо выдыхаю.

Невольно смотрю на город снова.

Да ну к чёрту!

Быстро разворачиваюсь на дрожащих ногах и сигаю к выходу. Но посреди кабинета меня перехватывают. Не дают уйти. И следом сажают в кресло, сквозь которое я хочу провалиться. Но пока что держусь за подлокотники, впиваясь в них пальцами.

Вот так легче!

Назар обходит свой стол, устраивается в кресле напротив меня. Между нами хоть какое-то расстояние – и я могу спокойно выдохнуть.

– Завтра продолжим терапию.

– Какую терапию? – шепчу сухими губами.

Вода! Мне срочно нужна вода! И пока взглядом ищу её на столе, мужчина коротко отвечает:

– Шоковую. Будем бороться с твоей фобией.

Было бы лучше, если бы он меня машину водить научил, но это уже другая история.

Хватаю бутылку со стола и, показывая свою невоспитанность, осушаю её без спроса. Простите! Я за неё заплачу, если нужно!

– Теперь перейдём к твоим вчерашним словам.

Поперхнувшись, резко убираю горлышко от губ. Чувствую, как вода стекает по подбородку, капает на грудь, скрывающуюся под блузкой. Судорожно стираю следы влаги и вновь поднимаю взгляд на Назара, который не может свести глаз от мокрого пятнышка у меня в районе декольте.

Блин, может, он неаккуратных людей не любит?

– Простите, – произношу сипло и возвращаю бутылку на место.

Назар, закашлявшись в кулак, снова смотрит мне в глаза.

– Зачем тебе ребёнок?

Вдыхаю побольше кислорода. Я была готова к этому вопросу.

– У меня проблемы со здоровьем по-женски. Если в ближайшее время не рожу, потом уже мамой стать не смогу, – выпаливаю всю правду.

– Ага, – коротко кивает. И все? Мне он нравится больше и больше. – А почему меня выбрала?

Давай, Дарина, ответь! Ты ведь у себя в голове тоже уже все придумала! И ночью ты была уверена, когда проговаривала это перед зеркалом, представляя на месте твоего отражения – Назара!

– Вы красивый.

Чёрт!

Почему я это сказала? Нужно было по-другому! Что он взрослый, опытный, и к тому же можно ему доверять!

– Ну, и… не трепло.

Снова мимо!

Не то!

– И я могу вам доверять.

Вот, так держать!

Но, видимо, мои аргументы так себе, раз Назар даже не изменился в лице.

– Ну, в общем, – обиженно губы поджимаю. Руки на груди скрещиваю и закидываю ногу на ногу. Тем самым закрываясь от него. Это фиаско. – Неважно. Просто знайте, что кроме вас у меня больше никого нет.

Повисшая тишина в кабинете чуть даёт остыть.

– Ладно, – вдруг проговаривает. – Что ты хочешь? ЭКО?

О, боже мой!

Он согласился, да? Опять подтвердил? Я не сплю?

Улыбка расплывается на моем лице, а взгляд уверенно летит в мужчину. Хоть сейчас и затрагивается очень… интимная тема.

– Нет, – неловко отзываюсь, впиваясь в его глаза. И сейчас этот контакт такой… будоражащий, да. – Мне никак.

Опять теряюсь. Вот как о таком с ним говорить?

– Там просто… Ну, знаете… Там сначала надо что-то с девственностью сделать, потом уже на ЭКО идти. Что-то мне не хочется. Ну, по старинке, знаете, надёжней и…

Щёки загораются мгновенно, как спичка. Нет больше страха, закрытости. Только всепоглощающее смущение, из-за которого даже ёрзать на кресле начинаю.

– Не так страшно.

Хотя… я очень боюсь. Что Назар всё папе расскажет. И тогда такое начнётся… Подумать только, всякие тут шмекс-пекс его друзьям предлагаю! С другой стороны, мне так, всего разок-то! А если не выйдет, может, тогда и ЭКО сделаю…

Назар молчит.

Смотрит странно.

Глаза стали чуть шире, в синем море волны словно о скалы бьются. И всё же дико с ним о подобном говорить…

– Девственница, значит.

Ой, как это из его уст звучит…

Опять внизу живота странное волнение появляется.

А Назару жарко становится. Он хватается за края ворота, расстёгивает верхние пуговицы рубашки.

А, поняла!

Я слышала, что мужчины взрослые таких не любят. Ну, девочек. С ними проблем много.

– Но вы не волнуйтесь.

– Ты, Дар-рина, – неожиданно он бьёт по столу кулаком и рычит. Его утробный и грудной голос заставляют венку на моей шее забиться чаще. – Обращайся ко мне на «ты», когда приходишь и просишь помочь сделать тебе ребёнка.

– Ладно! – едва не подпрыгиваю на стуле. Назар злиться начинает! – Но ты не волнуйся.

Быстро исправляюсь.

– Я знаю, что девственниц не любят. Но ты просто… – как об этом говорить?! – В общем, я тихонько полежу. Ну, больно будет, потерплю. Там же только первый раз больно, да? Проблем не доставлю!

Тихий выдох меня немного успокаивает. Но то, как Назар пальцами устало потирает переносицу, – не очень. Ещё и глаза так прикрыл… Блин, красивый какой он всё же…

– Я тебя понял. Хорошо, я помогу.

Вновь врезается в меня своей удушающей синевой.

– Про условия помнишь?

– Помню. А вы чем-нибудь болеете?

Ой. Опять забыла, что на «ты» надо. Надеюсь, не заметит.

Ну, надо же узнать!

– Нет. Документально подтверждать надо? – выгибает бровь.

– Я тебе верю, – расплываюсь в улыбке. – Но прежде чем соглашусь… Ты ведь говорил про условия. Обсудим подробнее?

В этот раз уголки его губ летят вверх.

– Первое. Ты будешь работать на меня. Здесь. В этом офисе. В этом кабинете.

Мой взгляд сам стремится в окно.

О, нет…

– Второе.

Я тут же напрягаюсь.

Кажется, я только сейчас начала понимать, куда попала…

– За руль автомобиля ты не садишься, – неожиданно выдаёт. Почему именно такое второе условие?

Я ожидала совсем другого! Ну, не знаю… Но уж точно не этого!

– Что? – чуть не подпрыгиваю в кресле. – У меня экзамены через неделю!

И это правда! Я не могу их пропустить.

Быстро теряю запал, когда спотыкаюсь о разъярённый взгляд и погружаюсь во тьму этих глаз с пушистыми чёрными ресницами.

Я уяснила одно. Если синей радужки не видно – беги! Или утихни. Согласись. Иначе Назар на тебя гнев свой выплеснет.

– С инструктором ездить будешь. И только на занятиях. В остальное время… я найду тебе водителя.

Ого, даже так. С чего бы это?

Добрый жест? Или он по-настоящему волнуется обо мне?

– Если хочешь родить, а не врезаться в ближайший столб и разбиться.

Я задумчиво смотрю на его аккуратно стриженную бороду. Почему именно туда? Не знаю, у меня слабость к мужским бородкам. Особенно когда они такие красивые и опрятные. Вот и залипаю на ней, размышляя.

– Почему? – выдаю.

– Глупый вопрос, Дарина, – Назар рычать начинает.

Понял, принял, не дурак. Не злим.

– Ты прав, – чёрт, пора звонить своему инструктору. А я ведь хотела сама ездить. Так тебе никто не подсказывает, ты самостоятелен. Надеешься только на себя. Я вон по нашему посёлку закрытому каталась нормально. Даже в город выезжать начала. И всё было ок! А теперь… придется подчиниться, да. – Что-то ещё?

– Да, – чеканит строго.

Но я немного расслабляюсь, понимая, то мужчина не скажет ничего плохого. Работа… ну, пусть. С Назаром не так страшно находиться в этом кабинете, высоко над землей. Главное – к окну не подходить. Остальное – пустяки.

– Третье. Никаких мужчин, пока мы… – он усмехается, вгоняя тем самым меня в краску. Секунда – и Назар меняется. А мне, чёрт, нравится то, что я вижу. Вот взгляд его лукавый. Усмешка. Эти белые клыки, слегка выглядывающие из-за губ. И морщинки, что лишь придают ему шарма. – Пока мы спим.

Что он там сказал?

О, боже!

– То есть ты не против, что мы… – начинаю мямлить, как девчонка. Стыдно о таком говорить, но надо! – В общем, без ЭКО обойдёмся?

– Да.

– Отлично! – радостно вскрикиваю и встаю. – У меня тоже есть два условия.

Подаюсь вперёд. Упираюсь ладонями в деревянный, обрамленный стеклом стол и слегка приоткрываю ложбинку меж грудей. Выходит неосознанно, но мне нравится, как вечно холодный Айдаров сейчас горящим взглядом проходит по оттопыренной ткани.

Всё же он любит аккуратность? Ох, не знаю. Не могу я пока этого человека разгадать.

– Встречи назначаю я. На нейтральной территории, – мне ещё подготовиться нужно. Морально, физически. Высчитать благоприятные дни. Минутку свободную выделить в плотном графике. Да у меня сейчас и времени ни на что нет… – Желательно, чтобы за пределами офиса нас больше нигде не видели вместе. Хорошо?

– Мне без разницы, – Назар резко отвлекается на свои часы. Смотрит на циферблат. Опаздывает? Надо поторопиться. Но всё равно заигрываю. Немного.

Склоняю голову к плечу и бодро произношу:

– Есть ещё одно условие.

Синие глаза с чёрными зрачками опять устремляются на меня. Фух, этот бушующий шторм немного успокоился…

И я не выдерживаю. Игриво улыбаюсь. Как же мне нравится его такая реакция!

– Не влюбитесь в меня случайно.

Еле сдерживаю смех, когда вижу его округлённые от удивления глаза.

Я сказала это в шутку. Хотя в ней и есть доля правды. Вряд ли я вообще понравлюсь Айдарову, но… На всякий случай предупредить его надо.

А то проблем будет много.

Я-то не влюблюсь. Для меня это чисто выгодная сделка. Мне нужен ребёнок. Всё.

И пока Назар не опомнился – я быстренько разворачиваюсь. Походкой от бедра направляюсь прочь из кабинета. Невольно виляю задом и только на полпути понимаю, что делаю. Но не останавливаюсь. Эффектно выхожу в приёмную, захлопываю дверь и прислоняюсь к ней спиной.

Шумно выдыхаю, прикрыв глаза.

Сердце неистово колотится. Так, что я его в горле чувствую и в ушах отчетливо слышу.

Я сделала это! Уговорила идеального генофонда на мою авантюру.

Только вот…

Щёки полыхают, ноги дрожат.

Как же нам теперь… ребёнка-то делать?

Блин…

Что я только что сказала? А чёрт знает! Просто на эмоциях получилось, да и Назар такой взвинченный был… Ладно, немного посмущаюсь, а потом всё пройдёт. Обязательно пройдёт. Забудется.

Так, а что же дальше делать?

Мужчина у меня есть. Работа… теперь тоже. Осталось получить права, да только… Не об этом в первую очередь думать надо! А о том, что я скоро забеременею от друга своего отца!

Надо бы родителям рассказать, но я теперь не решусь.

Лучше сделаю им сюрприз. Позже. Когда уже животик видно будет.

Точно!

А сейчас пойду и выпью в свой последний раз! Потому что потом придётся кардинально заботиться о здоровье ребёнка! А сейчас надо проводить в последний путь этот нездоровый образ жизни!

– И куда ты собралась?

Я успеваю сделать лишь один шаг.

Зараза…

– Работать кто будет? Партнёры – одно, а рабочий процесс – совершенно другое.

Что это за тиран в костюме?!

Разворачиваюсь на каблуках, смотря в глаза мужчине. Вот! Уже и не стыдно за предыдущие слова! Хорошо, что я умею ляпнуть что-нибудь, а потом благополучно на это забить.

Но, кажется, празднование отменяется.

– Уже, да? – спрашиваю с волнением. Все девушки хотят работать с Айдаровым. В прошлый раз, когда я была здесь, только и слышала от других сотрудниц, что они мечтают попасть на это место. А тут я их опередила. Просто так вышло. Представляю, как меня буду проклинать завистницы. – Что делать нужно?

– Для начала, – осматривает меня с ног до головы. – Пока ты ещё в состоянии ходить…

О, нет! Только не беготня по офису!

– Сделай мне кофе, – кидает.

И всё?!

Молча удаляется, а я размещаюсь за пустым столом. Странно, учитывая, что в прошлый раз здесь сидел его секретарь. А теперь это место выглядит так, словно и не было никого. Даже ящички пустые. Хорошо прибрались…

Так! Кофе!

Нахожу кофе-машину, которой ни разу не пользовалась. У нас дома хоть и стоит похожая, но я даже не знаю, куда тыкать. Кофе не пью, поэтому нужды не было. А это ещё… На какую кнопку жать? Ещё какие-то пластинки лежат. Разные. И обычный кофе, и со сливками.

Интересно, а какой Назар любит?

Кое-как разбираюсь. На это уходит много времени, поэтому приношу боссу кофе только через полчаса. Гордо ставлю чашечку с блюдцем рядом, представляя, что я та самая секретарша из фильмов и романов.

И смеяться хочется.

– Долго, – он прищуривается, сверля напиток взглядом. – Хотя, если у тебя во всех делах такая выдержка… Полчаса. Это даже хорошо.

Назар усмехается, а я не до конца понимаю, почему.

– В смысле?

– Я про постель, – отвечает так легко, будто о каком-то договоре говорит.

Воздухом давлюсь.

– Надеюсь, ты продержишься полчаса так же, как и делала этот кофе.

Это упрёк? Подстёб? Или вызов, чёрт возьми?!

Почему он заговорил об этом сейчас?

Имеет в виду, что хорошо бы я и в постели держалась так же долго, как и кофе делаю?

Да! Именно это он и сказал! Слово в слово!

Ах, он!…

– А вас самого на полчаса хватит-то? – вдруг выпаливаю. Неосознанно. На порыве.

И теперь наблюдаю, как голова поворачивается в мою сторону, а босс глядит на меня снизу-вверх.

Великий момент.

И он перестаёт им быть в эту же секунду. Назар встаёт с кресла и внезапно хватает меня за запястье. Притягивает к себе так резко, неожиданно, что не могу устоять на ногах. Каблуки скользят по полу, и я падаю в объятия мужчины.

Вновь ловлю сногсшибательный аромат. Всего на момент.

А в следующий перестаю дышать.

Назар хватает меня за талию и опускает на свой широкий и холодный (!) стол. Юбка сама ползёт вверх по бёдрам, особенно когда босс вклинивается между моих ног.

Так и хочется закричать: «Что ты делаешь?!».

Не успеваю. Даже дышать перестаю.

Не только из-за нашей позы. Не из-за ладони у меня на бедре. И даже не от тёмных, заволакивающих глаз, сверлящих душу.

А от слов.

– Хочешь проверить?

Глаза от испуга на лоб лезут.

Вспотевшие ладони утыкаются в горячее и твёрдое тело, которое нужно оттолкнуть.

Назар хоть понимает, что вытворяет?

– Вы-ы ч-чего? – начинаю заикаться.

И чувствую, буду ещё больше.

Пальцы Назара ловят мою рыжую прядь, упавшую на лицо. Подушечками задевают щеку, и всё тело мгновенно простреливает мурашками. Но тут же он заправляет уже закрученный локон мне за ухо.

Волосы у меня от природы кудрявые, но я настолько это не люблю, что встаю каждое утро ни свет ни заря, чтобы успеть выпрямить их и уложить.

С этими пружинками или доширaком, как их любит называть Карина, у меня несерьёзный вид. Да и проблем с ними много – толком не расчесать. Постоянно лезут в лицо. Сплошные минусы.

И я, признаться, своих кучеряшек до жути стыжусь.

А тем более в этот момент, когда в пальцах Назара оказывается прядка.

Терпеть не могу, когда трогают мои волосы. Вообще ненавижу их, даже этот яркий цвет. Хотела перекраситься ещё давно, но у нас в семье правило – рыжие волосы должны оставаться рыжими.

– Ты, – опять поправляет босс. – Ещё раз обратишься на «вы», я разверну тебя к столу, нагну, задеру юбку и…

Фантазия разыгрывается в эту же секунду.

О-он это серьёзно произносит? Ущипните меня, пожалуйста!

– Мне кажется, вы! – восклицаю и ёрзаю по столу. Мамочка, спаси меня! У меня такое впервые! – Вы!

Осекаюсь. Поджимаю губы, буквально на мгновение, испуганно смотря в искрящиеся глаза.

Назар уже успел представить, как воплощает всё сказанное. Я уверена!
– Ты! – с перепугу ору. – Перегибаешь! Мы на работе и…
Я одёргиваю юбку, чтобы та не задралась еще выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.